

**МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ
«ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ДАНҒАРА»**

**ТДУ – 82.09
ТКБ – 83.3 (0) 9
Д 98**

Ба ҳуқуқи дастнавис

Давлатов Умаралӣ Мирзоалиевич

**УБАЙД РАЧАБ ВА АНЪАНАИ ЁДДОШТНАВИСӢ ДАР АДАБИЁТИ
МУОСИРИ ТОЧИК**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т И

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология
аз рӯйи ихтисоси 10.01.00-Адабиётшиносӣ
(10.01.01 – Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ)**

Данғара -2023

Диссертатсия дар кафедраи забон ва адабиёти тоҷики МДТ-и “Донишгоҳи давлатии Данғара” омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ:

Нуров Нуралӣ Норович – доктори илмҳои филологӣ, директори Институти илмӣ-тадқиқоти илмҳои ҷомеашиносии муассисаи давлатии таълимии “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров”

Муқарризи расмӣ:

Солиҳов Шамсиддин Аслиддинович, доктори илми филология, мудири кафедраи назария ва таърихи адабиёти тоҷики Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Бобомаллаев Илҳомҷон Ҷанобович- номзади илми филология, муаллими калони кафедраи назария ва адабиёти навини форсии тоҷикии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муассисаи тақриздиханда:

МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ»

Ҳимояи диссертатсия рӯзи «3» майи соли 2023, соати 14⁰⁰ дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D.КOA-037-и назди Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» (735700 Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Хучанд, гузаргоҳи Мавлонбеков 1) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» ва сомонаи www.hgu.tj шинос шудан мумкин аст.

Эълони дифои рисолаи диссертатсионӣ ва автореферати он дар сомонаи расмии КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон www.vak.tj гузошта шудааст.

Автореферат рӯзи «___» _____соли 2023 фиристода шудааст.

Котиби илмӣ
Шӯрои диссертатсионӣ,
номзади илми филология, дотсент

Шарипова М.З.

МУҚАДДИМА

Мубрамият ва муҳиммияти мавзуъ. Таҳлилу тадқиқи пурдоманаи адабиёти тоҷик дар қарни XX, зиндагиву осори намояндагони он, баррасии чигунагии рушду инкишофи тамоюлҳои жанрии адабиёти ин давра дар адабиётшиносии имрӯзаи тоҷик аҳаммияти бузурги назарию амалиро молик аст. Пажӯҳиши кулливу фарогир имконият медиҳад, ки дар адабиётшиносии ватанӣ осори адабии давраи Шӯравӣ бо вучуди монеаю мушкилоти мавҷуда аз нигоҳи арзишҳои адабию эстетикӣ ва ҳунари мавриди таҳқиқ ва баҳсу баррасӣ қарор гиранд. Он, аз ҷониби дигар, барои таҳияи матнҳои илмию интиқодии осори намояндагони барҷастаи адабиёти қарни XX ва таҳқиқи марҳилаҳои эҷодӣ, коркардҳои адабии осори адибон аз ҷониби ҳуди онҳо шароити мусоид фароҳам меоварад.

Дар айни замон ба ин соҳа осори таърихиву ҷуғрофиёӣ, сафарномаву саёҳатномаҳо ва асарҳои ёддоштиро низ мансуб доништан аз аҳаммият ҳолӣ нест, зеро онҳо дар баробари касби хусусияти илмӣ, ҳамчунин, дорои ҷиҳатҳои бадеӣ низ будаанд. Маълум аст, ки доираи ин гуна асарҳо дар адабиёти гузашта ва кунунӣ хеле зиёданд. Масалан, доир ба асари ёддошти будани «Сафарнома»-и Носири Хусрав олимони А. Эделман, И. Қосимов, Р. Кубодиёнӣ, А. Абдуллоев, С. Атобуллоев, Н. Нурзод ва дигарон андешаҳои худро иброз намуда, онро гоҳе асари ёддошти, гоҳе бадеӣ, ҳатто илмӣ маънидод кардаанд.

Иқдоми пешгирифтаи устод Садриддин Айнӣ дар ҷодаи идомаи суннатҳои хоси ёддоштнависӣ омили истиқлоли комили ин навъ асар дар адабиёти муосири тоҷик гардид. Ба таври воқеӣ метавон изҳор дошт, ки устод Садриддин Айнӣ бо навиштани асари гаронарзиши «Ёддоштҳо»-и хеш ба эҷоди навъи мустақили ёддошт дар адабиёти муосири тоҷик асос гузошт, ки минбаъд ин шева аз сӯйи нависандагони номвари тоҷик Ҷалол Иқромӣ, Сотим Улуғзода, Фазлиддин Муҳаммадиев, Ёрун Кӯҳзод, Абдулҳамид Самад, Саттор Турсун, Убайд Раҷаб ва ҷанде дигарон идома ёфтааст. Ҳарчанд сайри таърихӣ таҳаввули жанри ёддошт дар пажӯҳишҳои мухталифи донишмандони ватаниву хориҷӣ мавриди баҳсу баррасӣ қарор гирифтаанд, аммо дар ин рисола манзури мо муайян кардани мавқеи осори насрии ҷанбаи ёддоштидошта дар эҷодиёти Убайд Раҷаб ба шумор меравад. Аз ин лиҳоз, ба риштаи таҳқиқ қашида шудани осори доири ҷанбаи ёддоштии шоири бачагон Убайд Раҷаб зарурат ва муҳиммияти омӯзиши ин қазияро равшан менамояд, зеро ин суҳанвари мумтоз дар баробари мусоидат ба рушди адабиёти кӯдакони тоҷик бо таълифи силсилаи осори ёддошти саҳми худро дар инкишофи ин навъи муҳими наср низ гузоштааст.

Дарачаи таҳқиқии мавзӯи илмӣ. Дар адабиётшиносии муосири тоҷик роҷеъ ба ёддошт ва асарҳои ҷанбаи ёддошти дошта якҷанд асару мақолаҳои Муҳаммадҷон Шакурӣ¹ Атахон Сайфуллоев², Худой Шарифов³,

¹ Шукуров М. Диди эстетикӣ халқ ва насри реалистӣ. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 159 с. ; Шукуров М. Хусусиятҳои гоҷавию бадеии «Ёддоштҳо»-и устод С. Айнӣ. [– Душанбе: Дониш, 1966. – 254с.

² Сайфуллоев А. Ҷону ҷаҳони наср.. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 542 с.

³ Шарифов Х. Каломи бадеъ. – Душанбе, 1981. 160 с.

Носирҷон Салимӣ⁴, Матлубаи Мирзоюнус,⁵ Нуриддин Бозоров⁶, Ҳамза Боқиев⁷, Нуралӣ Нурзод⁸ ва дигарон ба қалам омадаанд, ки тавре таъкид шуд, қисмате аз онҳо ба масъалаи таҳаввули жанри сафарнома чун асари дорои ҷанбаҳои ёддошти бахшида шудаанд. Дар адабиётшиносии хориҷӣ силсилаи таҳқиқот оид ба жанри ёддошт ё истилоҳоти дигари он – “зиндагиномаи худнавишт”, “зиндагиноманависӣ”, “хотиранависӣ” ба анҷом расидаанд, ки ин ҷо метавонем, ба таҳқиқоти анҷомдодаи Меҳрии Ҳақонӣ⁹, Сируси Шамисо¹⁰, Муҳаммадризои Айравонӣ¹¹, Алиризои Қамарӣ¹² ва дигарон ишора намоем.

Убайд Раҷаб ҳарчанд адиби пурқору сермаҳсул ва аз ҷумлаи адибони маҳбуи хонандагони навраси тоҷик ҳисоб меёбад, осори насрии ӯ дар нақди адабӣ ва адабиётшиносии муосир то имрӯз ба таври зарурӣ ба риштаи таҳқиқ қашида нашудааст. Дар таҳқиқоти донишмандон Р. Амонов¹³, Ҷ. Бобокалонова¹⁴, Ф. Ҳусейнзода¹⁵, Н. Файзуллоев¹⁶, С. Саидов¹⁷, Ҳазраткудова Н.¹⁸ ва дигарон ишораҳои ҷолиби илмӣ вобаста ба таълифоташон, ки марбут ба адабиёти атфол аст, мавҷуд мебошанд.

Дар адабиётшиносии хориҷӣ бошад роҷеъ ба шеърӣ “То ҳаст оламе, то ҳаст одаме”-и шоир таҳқиқоти қобили тавачҷуҳи адабиётшиносии эронӣ Ғулмуҳусайни Юсуфӣ ҷой дорад, ки ба ин шеърӣ шоири номвари тоҷик рӯҷуъ шуда, ба арзиши адабӣ ва аҳамияти он дар шинохти забони модарӣ таъкид гардидааст.¹⁹ Ин шеър минбаъд ба китобҳои дарсии макотиби таҳсилоти миёнаи ин кишвар низ ворид шудааст.

Дар баробари ин Алиасғари Шейрдӯст низ ба осори Убайди Раҷаб тавачҷуҳ зоҳир намуда, ҳамчун шоири кӯдакон ба эҷодиёти ӯ баҳои баланд додаст.²⁰ Алии Муҳаммадии Хуросонӣ дар мақолааш «Рӯзгори ибратомӯз ва

⁴ Салимов Носирҷон. Марҳалаҳои услубӣ ва таҳаввули анвои наср дар адабиёти форсу тоҷик асрҳои IX-XIII. – Хучанд: Нури маърифат, 2002. – 398 с.

⁵ Ходжаева М. Своеобразие автобиографического жанра в литературах народов Средней Азии (50-70 гг.): Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Москва: Наука, 1985. – 194 с. – 1, 25 п. л. (АН СССР, Ордена дружбы народов Институт мировой литературы имени А. М. Горького).

⁶ Бозоров Н. Сафарнома ҳамчун жанри публицистӣ. Автореферати диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори илмҳои филологӣ – Душанбе. 2002. 108 с.

⁷ Боқиев Ҳ. Сароме дар тамаддуни навин. – Душанбе: матбаи ДДОТ, 2019. – 190 с.

⁸ Нурзод Нуралӣ. “Сафарнома”-и Носири Хусрав ва таҳаввули суннатҳои сафарноманависӣ дар адабиёти форсии Фарорудон. – Маҷмуаи мақолаҳои Ҳақонӣ Носири Хусрави Қабодиёнӣ. – Техрон, донишгоҳи Шаҳид Биҳиштӣ, 1395. с. 618-626.

⁹ Ҳақонӣ, Меҳрӣ. Равнаки хотиранависӣ дар бозори касоди китоб. [Матн] / Меҳрӣ Ҳақонӣ // Рӯзномаи Эрон (26.05.1383. с. 2-3).

¹⁰ Шамисо, С. Куллиёти сабқшиносӣ. [Матн] / С. Шамисо. – Техрон: Фирдавсӣ, 1373. – 308 с.

¹¹ Айравонӣ, Муҳаммадризо. Нигоҳе ба хотиранависӣ ва муқоисаи он бо зиндагинома ва сафарнома. [Матн] / Муҳаммадризои Айравонӣ // Маҷаллаи забон ва адабиёти форсӣ. – Техрон: Тирамоҳи 1386, № 8. – С. 73-100.

¹² Қамарӣ, Алиризо. Бо ёди хотира. (Даромади ба хотиранависӣ ва нигоштаҳои порсӣ дар таърихи Эрон). Ҷ 1. [Матн] / Алиризои Қамарӣ – Техрон: Меҳр, 1373. – 216 с.

¹³ Амонов Р. Ҳақиқати зиндагӣ ва ҳақиқати бадеӣ. [Матн] / Р. Амонов. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 351 с.

¹⁴ Бобокалонова Ҷ. Материалҳо оид ба адабиёти бачагонаи тоҷик. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 119 с.

¹⁵ Ҳусейнзода Ф. Ташаккул ва таҳаввули адабиёти кӯдакон ва наврасон (Аз нигоҳи матн, анъана ва навоҳӣ дар мисоли эҷодиёти Убайд Раҷаб). – Диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори илмҳои филология. – Душанбе- 2015. 320 с.

¹⁶ Файзуллоев Н. Шеърӣ атфол дар қарни XX. – Хучанд: Нури маърифат, 2005. – 236 с.: Файзуллоев Н. Назми кӯдакон. – Хучанд: Нури маърифат, -2010- 664 с.

¹⁷ Саидов С. Творчество Абулқасим Лоҳути для детей и подростков. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Душанбе: 1986. – 23 с.

¹⁸ Ҳазраткулова Нафиса. Поэтика детской поэзии Убайда Раджаба. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Душанбе- 2018. 24 с.

¹⁹ Юсуфӣ, Ғулмуҳусайн. Чашмаи Рӯшан. Дидор бо шоирон. Техрон: Илмӣ, 1373. С. 788-795.

²⁰ Алиасғари Шейрдӯст. Сарсухан. / То ҳаст оламе, то ҳаст одаме. – Душанбе: Пайванд, 2012, - с.3-5.

дидаи ибратбин» низ дар бораи устод Убайд Раҷаб андешаи худро изҳор дошта, ба таври махсус арзиш ва аҳамияти ёддоштҳои ӯро қайд намудааст, ки аз аввалин пажухишот оид ба осори ёддошти адиб ба шумор меравад.²¹ Мақолаи дигари ин шоир ва муҳаққиқи тоҷик бо номи “Ҳикоёте дилписанду мондагор” маҳз ба таҳқиқи ёддоштҳои Убайд Раҷаб бахшида шуда, дар онҳо хотираҳои ин адиби бачагон ҳамчун ҳикоёти дорои арзиши баланди адабиву бадеӣ баррасӣ шудаанд.²²

Мақолаи Шоири халқии Тоҷикистон Камол Насрулло «Шарофати марди шариф» низ ба таҳқиқи ҳамин ҷанбаҳои эҷодии Убайд Раҷаб бахшида шудааст.²³

Муҳаққиқи номвари адабиёти кӯдакон, профессор Неъматҷон Файзуллоев дар китобҳои «Шеъри атфол дар қарни XX», «Ҳамосаи кӯдакон», «Назми кӯдакон» силсилаи ашъори кӯдаконаи Убайд Раҷабро ҳамчун намунаи беҳтарин шеъри атфол дар адабиёти муосири тоҷик ба риштаи таҳқиқ кашидааст. Мавсуф рӯзе ба мақоми ин шоири номвар мақолоти ҷудогонае ҳам ба қалам овардааст, ки аз ҷумлаи онҳо «Таронасарои хушад» мебошад.²⁴

Адабиётшинос Фарҳод Ҳусейнзода, як аз муҳаққиқони асосии осори адабии шоир ба шумор рафта, ҷойгоҳи суҳанварро дар адабиёти кӯдакон муқаррар кардааст, дар рисолаи докториаш қайд кардааст, ки “Убайд Раҷаб зиёда аз 20 мақолаи публитсистӣ ва гузориши илмӣ омода кардааст, ки то ба имрӯз дар маҷмуаи алоҳида ҷоп шуда, дастраси хонанда нагардидаанд”²⁵

Адабиётшинос Абдувалӣ Давронов бештар ба ҷанбаҳои адабии гузоришу ёддоштҳои Убайд Раҷаб таваҷҷуҳ зоҳир намуда, андешаҳои хешро ба шакли хотира баён кардааст.

Бояд қайд намуд, ки соли 2012 китобе ба муносибати 80 солагии ин шоири шаҳир таҳти унвони «То ҳаст оламе, то ҳаст одаме» ба ҷоп расид, ки дар он хотироти пажухишгарон, ҳамқаламон ва дӯстон ҷой гирифтааст. Бештари мақолоти ин маҷмуа хислати ёддоштӣ дошта, ҳамзамон мақолоте низ ба он ворид шудаанд, ки асосан таҳқиқи ашъори бачагонаи шоирро фаро мегиранд.²⁶

Соли 2018 бошад аз ҷониби Ҳазратқулова Нафиса рисолаи номзадӣ дар мавзӯи “Поэтикаи ашъори бачагонаи Убайд Раҷаб” ба дифоъ расид, ки

²¹ Хуросонӣ, Алии Муҳаммадӣ. Рӯзгори ибратомӯз ва дидаи ибратбин./ То ҳаст оламе, то ҳаст одаме. – Душанбе: Пайванд, 2012, - с.127-131 .

²² Хуросонӣ Алии Муҳаммадӣ. Ҳикоёте дилписанду мондагор../Адабиёт ва санъат. 28 июли соли 2022.

²³ Камол Насрулло. Шарофати марди шариф. / То ҳаст оламе, то ҳаст одаме. – Душанбе: Пайванд, 2012, - с.173-180 .

²⁴ То ҳаст оламе, то ҳаст одаме... Маҷмуи мақолаву ёдномаҳо дар бораи Убайд Раҷаб] /.- Душанбе, пажухишгоҳи фарҳанги форсӣ- тоҷикӣ, 2001. –467 с. с.. 123-126

²⁵ Ҳусейнзода Ф. Ташаккул ва таҳаввули адабиёти кӯдакон ва наврасон (Аз нигоҳи матн, анъана ва навоҳарӣ дар мисоли эҷодиёти Убайд Раҷаб). – Диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филология. – Душанбе- 2015. 320 с. с. 326.

²⁶ То ҳаст оламе, то ҳаст одаме... Маҷмуи мақолаву ёдномаҳо дар бораи Убайд Раҷаб] /.- Душанбе, пажухишгоҳи фарҳанги форсӣ- тоҷикӣ, 2001. –467 с.

асосан баррасии чанбаҳои хунарии сурудаҳои барои кӯдакон эҷоднамудаи шоирро фаро мегирад.²⁷

Дар натиҷаи омӯзиши асарҳои донишмандони ғавқуззикр, ба чунин ҳулоса омадем, ки жанри ёддошт дар эҷодиёти Убайд Раҷаб то ҳол ба таври шоиста таҳқиқ нашудааст. Аз сӯи дигар, роҷеъ ба арзишҳои хунари, хусусиятҳои жанри, ғоявӣ, мавзӯӣ ва услубию бадеии осори ёддошти Убайд Раҷаб таҳқиқи ҳамачониба ё монографияи илмӣ анҷом наёфтааст. Танҳо адабиётшинос Фарҳод Ҳусейнзода дар бораи осори бачагонаи Убайд Раҷаб ва асарҳои барои калонсолон эҷоднамудаи ӯ дар рисолаи докториаш маълумоти марбут ба кори илмиаш алоқаманд додааст²⁸.

Аз мутолиа ва пажӯҳиши осори муҳаққиқони ин соҳа маълум гардид, ки ёддоштнависӣ дар эҷодиёти Убайд Раҷаб падидаи нав мебошад. Аз ин ҷост, ки таҳқиқи фаъолияти насрнависии Убайд Раҷаб, таъйини хусусиятҳои жанри ёддошт, мавзӯӣ, услубу бадеияти қиссаҳои ёддошти ӯ ва шинохти мақоми вай дар таърихи насри муосири тоҷик яке аз масъалаҳои муҳим ва қобили тавачҷуҳ дар адабиётшиносии тоҷик ҳисоб меёбад. Аз ин хотир, бо таъя ба осори донишмандони ватанию хориҷӣ ва осори ҳуди адиб, тасмим бар ин шудааст, ки жанри ёддошт ва ҷойгоҳи он дар эҷодиёти Убайд Раҷаб ба риштаи таҳқиқ қашида шавад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоихаҳо) ва ё мавзӯҳои илмӣ. Мавзӯ ва мундариҷаи таҳқиқоти илмӣ бо барномаҳо (лоихаҳо)-и мавзӯҳои пажӯҳишҳои илмӣ пайванди мустақкам дошта, он дар асоси нишондоди қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.09.2020, № 503 «Дар бораи самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмию техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025» ва яке аз самтҳои асосии «Барномаи дурнамои қорҳои илмӣ-тадқиқотии кафедраи забон ва адабиёти тоҷики МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Данғара» барои солҳои 2019-2023» таҳти унвони «Таҳқиқи масоили вожашиносӣ ва сарфу наҳви забони тоҷикӣ ва шеваҳои он. Масъалаҳои назариявии адабиётии классикӣ ва муосири тоҷик» анҷом ёфтааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Муаллифи рисола дар назди худ мақсад гузоштааст, ки дар шиносӣ бо адабиёти рус, Осиеву Аврупо ва дар асоси омӯзиш ва пажӯҳиши адабиёти классикии тоҷикӣ-форсӣ нуқтаи назари худро оид ба заминаҳои суннати ёддоштнависӣ аз нигоҳи мазмун, шакл, анъана ва навоарӣ баён намояд. Дар ин замина, ҳадафи аслии таҳқиқот муайян намудани нақш ва мақоми Убайд Раҷаб дар инкишофи жанри ёддошт ва бозтоби махсусиятҳои сабкӣ ва мавзуии он дар осори насрии ӯ ба шумор меравад.

Вазифаҳои таҳқиқот: Барои таҳқиқи ҳамачонибаи мавзӯӣ баррасии масоили зерин дар меҳвари аслии пажӯҳиши мо қарор гирифтааст:

²⁷ Хазраткулова Нафиса. Поэтика детской поэзии Убайда Раджаба. АВТОРЕФЕРАТ диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Душанбе- 2018. 24 с.

²⁸ Ҳусейнзода Ф. Ташаккул ва таҳаввули адабиёти кӯдакон ва наврасон (Аз нигоҳи матн, анъана ва навоарӣ дар мисоли эҷодиёти Убайд Раҷаб). – Диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филология. – Душанбе- 2015. 320 с. , саҳ. 51.

- муайян кардани анъанаҳои ёддоштнависӣ дар адабиёти муосири тоҷик, ки аз адабиёти классикии форсу тоҷик, адабиёт русу ИДМ маншаъ гирифтаанд;

- баррасии сохтор ва мухтавои ёддоштҳо дар эҷодиёти Убайд Раҷаб ва алоқаи он ба адабиёти классикию шифоҳӣ;

- таҳқиқ дар фаъолияти нависандагии Убайд Раҷаб ва анвои жанри осори ёддоштии ӯ;

- таъйини мавқеи ёддошт дар эҷодиёти Убайд Раҷаб;

- таваҷҷуҳ ба фаъолияти родмардони ботачрибаи ҳифзи ҳуқуқ дар насри Убайд Раҷаб дар мисоли ҳикоя ва қиссаҳои воқеии китоби “Марди майдони талош”;

- таҳлили хусусиятҳои ғоявӣ, мавзӯӣ ва услубии ёддоштҳои Убайд Раҷаб;

- муайян кардани шинохти чехраҳои фарҳангӣ, фазилатҳои ҳозирчавобӣ, ҷузъиётбинӣ, инсондӯстии қаҳрамонҳо дар насри ёддоштии Убайд Раҷаб;

- таҳқиқ дар офаришини симои адабиву бадеии устод Садриддин Айни дар ёддоштҳои нависанда;

- чехраи адабӣ ва фарҳангии Қаҳрамони Тоҷикистон Мирзо Турсунзода дар насри Убайд Раҷаб ва нақши нависанда дар эҷоди шахсияти адабии ӯ;

- таҳқиқу баррасии вежагиҳои забонӣ ва сабки осори насрии Убайд Раҷаб.

Объекти таҳқиқотро баррасии хусусиятҳои ёддошт ва анъанаи ёддоштнависӣ дар таркиби осори насрии Убайд Раҷаб ташкил медиҳад.

Мавзӯи таҳқиқот «Убайд Раҷаб ва анъанаи ёддоштнависӣ дар адабиёти муосири тоҷик» унвон гирифтааст.

Асосҳои назарияви таҳқиқотро комёбиҳо ва принципҳои пажӯҳиши муҳаққиқони хориҷиву ватанӣ, мисли Э. Браун, Е. Бертелс, Ҳ. Эте, А. Э. Крупский, Э. Я. Рипка, М.Баҳор, С. Шамисо, М. Шакурӣ, Х. Мирзозода, Р. Ҳодизода, А.Абдуллоев, Н. Маъсумӣ, С. Саъдиев, С. Табаров, Х. Шарифов, Ю. Салимов, А. Раҳмонов, А. Сагторзода, Х. Шарипов, А.Насриддин, Н. Салимӣ, М. Хоҷаева, Н. А. Маҳмадаминов, Ш. Солиҳов, Н. Бозоров, Ф. Ҳусейнов, Ҳ. Боқиев, Н. Нуров ва дигарон ташкил медиҳад.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Дар чараёни нигориши диссертатсия равиши муқоисавӣ-таҳлилӣ ба кор рафта, ҳамзамон, усулҳои омӯрӣ ва тавсифӣ низ мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Заминаҳои эмперикӣ. Маводи таҳқиқот асосан ба мабноси омӯзиши осори насрии Убайд Раҷаб, аз қабилӣ “Марди майдони талош”, “Дӯш будам ҳамнишин”, “Зинда ба ишқ” ва дигар таълифоти дорои ҷанбаи ёддоштии ин адиб ва шоир фароҳам омадааст.

Пойгоҳи асосии иттилоотӣ ва озмоишии таҳқиқотро таълимгоҳҳои (синфҳои) МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Данғара», Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, конференсияҳои донишгоҳӣ, вилоятӣ ва ҷумҳуриявӣ ташкил медиҳанд.

Навгониҳои илми таҳқиқот. Дар диссертатсия бори аввал ба насри ёддошти адабиёти навини тоҷик аз диди дигар ва дар асоси эҷодиёти як нафар адиб рӯй оварда, падидаҳои нав ва суннатҳои хоси он дар таркиби осори насрии ӯ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Бо таъки ба дидгоҳҳои адабиётшиносии рус ва нависандагони Шарқу Ғарб ба чунин хулоса омадем, ки насри ёддошти мо аз адабиёти классикӣ, рус ва Шарқу Ғарб баҳра бардоштааст. Бори аввал, таҳқиқ дар атрофи чунин мавзӯ на танҳо дар муайян намудани яке аз чехраҳои адабии насри ёддошти тоҷик – Убайд Раҷаб аҳаммият дорад, балки дар шинохти таърихи ёддоштнависӣ дар фосолаҳои муайяни замони - садаи бист ва ибтидои садаи XXI мусоидат хоҳад намуд. Ҳамчунин, баррасии мавзӯ имконият медиҳад, ки дар масъалаи ташаккул ва таҳаввули жанри ёддошт дар адабиёти муосири тоҷик, навгониҳои падидамада дар мавзӯ, мундариҷа ва забону услуби он тасавури возеҳ ҳосил шавад. Ҳамзамон, таҳқиқи ёддоштҳои Убайд Раҷаб аз нигоҳи сохтор мазмун, шакл, анъана ва навоарӣ, сабк, коргоҳи эҷодӣ, забон ва бадеият дар рисола ба таври махсус ва бори аввал ба сурати густарда сурат гирифтааст.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Дар марҳилаи аввал адабиёти тоҷик, шурӯъ аз қарни XX бо қӯшиши устод Садриддин Айнӣ давраи нави ташаккули ёддоштнависӣ оғоз ёфта, истиқлоли он аз нигоҳи шеваи нигориш ба сатҳи нав расид. То чое фарқиятҳои кулли он аз навъи сафарномаҳо ба таври барҷаста ошкор гардид.

2. Убайд Раҷаб солҳои 90-уми қарни XX ба ёддоштнависӣ оғоз карда, барои инкишофи навъи мазкури саҳми худро гузоштааст. Аз ин рӯ, бегумон ӯ низ яке аз нависандагони давомдиҳандаи анъанаи ёддоштнависии устод Садриддин Айнӣ ба шумор меравад.

3. Марҳилаи нахустини ёддоштнигории Убайд Раҷаб бо қиссаҳои «Марди майдони талош», «Зинда ба ишк», «Душ будам ҳамнишин» оғоз гардида, муҳимтарин вежагиҳои сабкӣ ва мавзуии жанри ёддошт дар ин осор таҷассум ёфтаанд.

4. Ёддоштнависӣ дар эҷодиёти У. Раҷаб асосан дар заминаи жанрҳои ҳикоя ва қисса ҷараён гирифтааст. Ба таъбири дигар, Убайд Раҷаб барои идомаи суннати ёддоштнависӣ қолабҳои жанрии ҳикоя ва қиссаро ба кор бурдааст.

5. Убайд Раҷаб бо ду хусусияти муҳими қиссаҳои ёддошти худ – арзишҳои ахлоқию тарбиявӣ ва таълимию маърифатии онҳо дар таҳаввули жанри ёддошт дар таърихи адабиёти муосири тоҷик мақоми устувор пайдо кардааст.

6. Убайд Раҷаб дар ёддоштнависӣ асосан равиши устод Айниро дар шеваи иншо истиқбол намудааст. Бештари ёддоштҳои ӯ дар бораи адибони ҳамсолу ҳамкори худ ба сурати ҳикоеӣ ҷудоғона дар таркиби як қисса ба қалам омаданд, ки ҳар яке аз онҳо дар алоҳидагӣ як саҳифаи рӯзгори ҳамон адибро таҷассум мекунанд.

7. Ёддоштнависӣ дар эҷодиёти Убайд Раҷаб аз лиҳози мавзӯ, мундариҷа ва сабки таълиф дорои равиши хоси худ буда, ин амр аз талошу кӯшишҳои вай барои ташаккули ин навъи адабӣ дарак медиҳад.

8. Дар идомаи роҳи эҷодии Садриддин Айнӣ Убайд Раҷаб низ дар ёддоштҳои хеш нақли қиссаҳо аз рӯзгору осори адибони ҳамзамони хешро ба сурати бадеӣ ривоч бахшидааст, ки симои устодони бузурги адабиёти мо Садриддин Айнӣ, Мирзо Турсунзода, Боқӣ Раҳимзода, Абдусалом Дехотӣ ва дигарон дар меҳвари онҳо қарор дорад, зеро дар бораи ин намояндаи барҷастаи адабиёти муосири тоҷик асари ҷудогонаи ёддошти ба қалам овардааст, ки дар шинохти муҳимтарин нукоти марбут ба рӯзгору осор ва сарчашмаҳои эҷодии вай муҳим аст.

9. Убайд Раҷаб дар баробари ин ки осори ҷолибе ба сурати ёддошт навиштааст, худ низ дар силсилаи ёддоштҳои ҳамкорону ҳамсафон, адибону олимон ба сифати қаҳрамони меҳварӣ баромад намудааст. Ёддоштҳои дигарон дар бораи адиб низ барои кушоиши гираҳҳои муҳими марбут ба рӯзгор ва эҷодиёти худи суҳанвар ва дар умум муҳити адабии рӯзгори ӯ нақш ва аҳамияти муҳим хоҳанд гузошт.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот аз он иборат аст, ки натиҷаҳои он ба масъалаҳои камтар баррасишудаи марбут ба фаъолияти нависандагии Убайд Раҷаб пайванд гирифта, дар омӯзиши осори насри бадеии ӯ, алалхусус, ёддоштҳои вай маводи зарурӣ дода метавонад. Натиҷаҳои дар диссертатсия бадастомада дар омӯзиши насри ёддошти тоҷик ва марҳилаҳои таҳаввули ин жанр, тағйироти падидаи дар мавзӯ, мундариҷа ва сабки насри ёддошти дар садаи бистум мусоидат карда метавонад.

Натиҷаҳои таҳқиқи мазкурро метавон дар таълифи таърихи муҳташами адабиёти муосири тоҷик, таълифи китобҳои дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ истифода бурд. Аз маводи диссертатсия ҳангоми омода сохтани курси лексияҳо дар адабиёти муосири тоҷик, гузаронидани семинару курсҳои махсус дар мавзӯҳои «Ёддошт дар адабиёти муосири тоҷик», «Назария ва амалии жанри наср» дар факултетҳои филологияи тоҷики мактабҳои олии метавон истифода бурд. Инчунин, аз натиҷаҳои бадастомада омӯзгорон ҳангоми хондани курсҳо ва семинарҳои махсус дар факултетҳои филология метавонанд истифода баранд ва кафедраҳои марбут ба факултетҳои филологӣ номгӯии мавзӯро метавонанд ба сифати фанни элективӣ ба нақшаҳои таълимӣ ворид намоянд.

Дарачаи эътимоднокии таҳқиқот. Натиҷаи таҳқиқот дар дарсҳои лексионӣ амалии факултетҳои филологияи тоҷик, таҳсилоти ибтидоӣ ва педагогикаи махсуси МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Данғара» истифода шудааст. Муҳимтарин нуктаҳои рисолаи диссертатсионӣ дар конференсияҳои илмию амалии МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Данғара» (солҳои 2016-2021), чанд конфронси байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ, дар семинарҳои махсуси факултети филология арзёбӣ гардидааст.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзӯи «Убайд Раҷаб ва анъанаи ёддоштнависӣ дар

адабиёти муосири тоҷик» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филологӣ бо шиносномаи ихтисоси илмии 10.01.00 – Адабиётшиносӣ(10.01.01 – Адабиёти тоҷик. равобити адабӣ) мувофиқат менамояд.

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ ба сатҳи навгонии илмии таҳқиқоти диссертатсионӣ, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ асоснок карда мешавад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Аз рӯи мавзуи диссертатсия давоми солҳои 2016-2021 дар конфронсу ҷамоишҳои илмии донишгоҳӣ, вилоятӣ, ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ гузоришу маърузаҳо ироа гардид. Баъзе фаслҳои рисола дар конференсияҳои МДТ-и “Донишгоҳи давлатии Данғара” ва ҷамоишҳои илмии ҷумҳуриявӣ, аз ҷумлаи конфронси илмии МДТ-и “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Ғафуров” интишор гардидаанд

Диссертатсия дар ҷаласаи якҷояи кафедраи филология ва рӯзноманигории Донишгоҳи давлатии Данғара ва таърихи адабиёти тоҷики МДТ-и “Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав” муҳокима ва Ҳимоя тавсия шудааст(протоколи № 2 аз 9 ноябри соли 2021).

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Аз рӯи диссертатсия 9 мақола, аз ҷумла 5 мақола дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷоп расидаанд.

Соҳт ва ҳаҷми тадқиқот. Рисола аз муқаддима, се боб, 10 фасл, ҳулоса ва феҳристи адабиёт иборат буда, дар ҳаҷми 180 саҳифаи ҷопи компютерӣ омода гардидааст.

II. ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима мубрамият ва муҳиммияти таҳқиқ, дараҷаи азҳудшудаи мавзӯ дақиқ гардида, ҳадаф, объект ва сарчашмаи он, усулҳо, соҳа ва марҳалаҳои тадқиқ, пойгоҳи асосии иттилоотӣ ва озмоишии он мушаххас гашта, эътимоднокии натиҷа, навгонии илмӣ, аҳамияти назарияи амалии диссертатсия, нуктаҳои асосии ба Ҳимоя пешниҳодшаванда ва саҳми шахсии диссертант шарҳу баён ёфтаанд.

Боби аввали рисола “Жанри ёддошт ва мавқеи он дар насри муосири тоҷик ” унвон дошта, аз се фасл таркиб ёфтааст.

Фасли аввали ин боб “Таснифоти анвои наср дар адабиёти навини тоҷикӣ” ном дошта, дар он роҷеъ ба табақанбандии анвои наср дар адабиёти давраи нави тоҷик ва масъалаи муайян намудани вежагиҳои жанрии ёддошт сухан рафтааст.

Аз насри классикии форсу тоҷик ба мо осори зиёде мерос мондааст, ин қиссаҳои ҷангӣ, ҳикояҳои барҷаста, дostonҳои бузурги ривоятиву таълифӣ, дар давраи нави инкишофи насри бадеии форсӣ ба ҳайси як сарчашмаи муҳим шинохта шудаанд. Тавре маълум гардид, насри ривоятӣ ва таълифии гузаштара асарҳои бадеии дорони хусусиятҳои ҳамосӣ (эпикӣ), осори пандуҳикматӣ ва мазмуни танқидиву моҳияти равшангароидошта ташкил додаанд. Осори таърихиву ҷуғрофӣ, сафарномаву саёҳатномаҳо ва асарҳои ёддоштиро ба насри бадеии шӯравӣ мансуб доништан аз аҳамият

холӣ нест, ки онҳо дорои чихатҳои бадеӣ низ будаанд. Қазоват бояд кард, ки ибтидои ҳар адабиёти навишторӣ адабиёти шифоҳӣ (омиёна) мебошад.

Ҳаминро бояд ёдовар шуд, ки насри муосири тоҷик дар солҳои баъд аз ҷанги ҷаҳонии дувум, махсусан, дар нимаи дууми солҳои 50-ум вижагиҳои жанрии худро равшан сохт. Ин давра ба солҳои рост омад, ки адабиёти шӯравӣ аз фишори назарияи беконфликтӣ наҷот ёфта, дар рӯҳияи қарорҳои муфиди Анҷумани ХХ-и ҳизби коммунист (1956) рӯ ба инкишоф овард. Нависандагон ва мунаққидон дар ин солҳо оид ба масъалаҳои асосии адабиёту фарҳанг баҳсҳо оростанд ва ҳадафмандии адабиётро дар ҷомеаи шӯравӣ муайян карданд.

Дар солҳои 60-90 ривочу раванқи насрнависӣ, хусусан, жанри повест бештар ба назар мерасад, бисёре аз масоили ҳаёти муосир маҳз аз тариқи ин навъи насрӣ мавриди баррасии адибони тоҷик қарор гирифтанд. Дар умум, баробари рушду такомули очерку повест ва роману дoston жанри ёддошт ҳам аз пешрафти ҷашмигире бархӯрдор буд. Ба хотири он ки диссертатсия ба мавзӯи “Убайд Раҷаб ва анъанаи ёддоштнависӣ дар адабиёти асри ХХ” бахшида шудааст, мо лозим донистем, анвои жанри ёддоштиро дар иртибот бо эҷодиёти адибони ватаниву хориҷӣ мавриди баррасӣ қарор диҳем.

Фасли дувуми боби аввал “Жанри ёддошт ва сайри таҳаввули он адабиёти форсу тоҷик” ном дорад, ки баррасии таърихии ташаккули ин навъи адабиёти фаро мегирад.

Пажӯҳиш дар бораи ёддошт ва ёддоштнависӣ мавзӯи тозае ба шумор меравад, ки баҳсҳо дар бораи он дар адабиётшиносии ватаниву хориҷӣ ҳанӯз ба марҳилаи камолоти хеш нарасидаанд. Бо ин ҳол дар бораи ёддошт таърифҳои бисёре аз ҷониби муҳаққиқони соҳаи адабиёт ва рӯзноманигорони касбӣ ироа шудаанд, ки муаллиф ин таърифҳоро дастабандӣ намуда ва ҳулосаи худро перомуни мавзӯ баён намудааст.

Аз ҳангоме, ки шоирону адибон шурӯъ ба навиштани китоб ба забони порсии дарӣ намуданд ва насри форсӣ-тоҷикӣ марҳилаи густариши тадриҷии худро сипарӣ кард, нахустин ёддоштро дар китобҳои тозанигошташудаи он замон метавон ҷуст, аз ҷумла китобҳои монанди худойиномаҳо, шохномаҳои мансур ва ба хусус китобҳои таърихӣ монанди «Таърихи Балъамӣ» ва «Таърихи Систон», ки аз зумраи ҷунин осор ба шумор мераванд.

Дар адабиёти форсу тоҷик аввалин сафарномаи машҳур мутааллиқ ба Носири Хусрав мебошад. Асари ӯ гузорише аст аз сафари ҳафтсола аз зодгоҳаш Хуросон то Миср ва бозгашти ӯ ба ватан. «Сафарнома», дар воқеъ, дастоварди ин сафар аст ва ҳовии иттилооти дақиқу гаронбаҳои ҷуғрофиву таърихӣ ва баёни одот ва одоби мардуми сарзаминҳои гуногун ба шумор меравад.

Ҳарчанд ки сафарнома яке аз жанрҳои ёддоштӣ аст, аммо тафовутҳои дар он дида мешавад. Сафарномаҳо иборат аз матолибе дар бораи асли сафар, мутолеоти мусофир ва иттилоот дар бораи зиндагии шахси сафаркунанда аст, ки ёддошти сафар аз ҷумлаи онҳо мебошад. Ба иборати дигар, сафарномаҳо матолиби дигарро ҳам – ғайр аз ёддошти сафар – шомил мешаванд.

Ҳамин тавр, ёддошт вижагиҳое дорад, ки онро аз дигар жанрҳои адабӣ чудо мекунад. Муҳаққиқон ин хусусиятро ба ду даста тақсим кардаанд:

1. Вижагиҳои умумӣ махсусиятҳое ба шумор мераванд, ки дар тамоми жанрҳои ёддоштӣ, ки мо мавриди баррасӣ қарор додем, муштараканд. Баъзе аз муҳимтарини онҳо ёде аз гузаштаро дар бар доранд, ки эҳсос ва отифа дар онҳо мавқеи назаррасро ба худ касб кардааст. Ҳар ёддоште оғоз ва поён дорад, ҳар ёд миёни рӯйдод ва воқеияте аст, ки иттифоқ афтода ва поён пазируфтааст, ки маъмулан ёддоштнавис он рӯйдодро аз ибтидо то интиҳо бо зикри ҷузъиёт шарҳу тафсир мекунад.

2. Вижагиҳои хосаи ёддошт, ин хусусиятҳое мебошанд, ки ба ёддоштнависҳои махсус робита доранд. Бахусус ёддоште мебошад, ки аз назари адабӣ боарзиштару қобили таваччуҳ ҳастанд ва бештари ин осор тавассути нависандагони ботаҷриба ба қалам омадааст

Фасли савуми боби аввал “Суннатгарой ва навпардозӣ дар ёддоштнависи муосири тоҷик” ном дорад. Мусаллам аст, ки ёддоштнависӣ дар адабиёти муосири тоҷик аз устод Айнӣ оғоз гардидааст. Ёддоштҳои устод Айнӣ аз ҷаҳор ҷилд иборат буда, рӯзгори як давраи томи халқи тоҷикро фаро гирифтааст, ки қаҳрамони асосии асар худи устод Айнӣ мебошад. Ҳодисаю воқеаҳои солҳои 80 то ғалабаи инқилоб, ки устод Айнӣ яке аз иштирокчиёни фаъоли он буд, хеле хуб ва мушаххас инъикос ёфтаанд. Манбаи асосии илҳом гирифтани устод Айнӣ дар навиштани “Ёддоштҳо” ин “Бадоеъ-ул-вақоеъ”-и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ мебошад. Китоби “Бадоеъ-ул-вақоеъ”-и Восифӣ як маҷмуаи ёддоштҳост, ки дар дохили он қиссау ҳикоеҳои ба подшоҳону ҳокимон ва дигар афроди ҷомеаи даврони ӯ бахшидашуда оварда шудаанд. Манбаи дигари илҳом гирифтани устод Айнӣ дар эҷоди “Ёддоштҳо” ин “Наводир-ул-вақоеъ”-и Аҳмади Дониш мебошад. Аз ин лиҳоз, ёддоштнависӣ аз навиштани ҳар асари дигар масъулияти хосаеро аз аҳли адаб тақозо мекунад. Аз ин рӯ, устод Садриддин Айнӣ то синни ҳафтодсолагӣ ёддоштнависиро аз романнависиву ҳикоянависӣ душвортар дониста, то ин син барои оғози китоби ёддоштиаш ҷуръат намекунад.

Вижагии дигари асари ёддоштӣ дар он зоҳир мегардад, ки нависанда ба он номи алоҳида мегузорад. Чунончи: С.Улуғзода- «Субҳи ҷавонии мо», Ҷалол Иқромӣ- «Он чи аз сар гузашт», Раҳим Ҷалил- «Маъвои дил», Мирсаид Миршакар-«Ёди ёри меҳрубон», Лев Николаевич Толстой- «Бачагӣ», «Ҷавонӣ», Максим Горкий – «Бачагӣ», «Дар байни мардум», «Унверистетҳои ман» ва ғайра.

Дар даврони истиқлолият таваччуҳи Убайд Раҷаб ба гузаштаи таърихи миллати тоҷик, инчунин тасвири шахсиятҳои барҷастаи адабиёт нигаронида шудааст. Силсилаи ёддошту хотираҳои Убайд Раҷаб дар бораи Мирзо Турсунзода, Боқӣ Раҳимзода, Мирсаид Миршакар, Муҳиддин Аминзода, Пӯлод Толис, Абдумалик Баҳорӣ, Қутбиддини Раззоқзода, Ҷумъа Одина, Муроди Боғир, Ҳабибулло Назар, Нуъмони Розик, Фазлиддин Муҳаммадиев ва дигаронро дар бар гирифтаанд.

Аз мутолаи осори ёддоштии Убайд Раҷаб бармеояд, ки ҳарчанд қабл аз ӯ адибон дар ин чода ба навиштани ёддошт шуғл варзидаанд, аммо вай бо зехни халлоқи худ ва бо таъсирпазирӣ аз пешгузаштагон осори гаронарзише ба ҷой гузошт. Нисбати дигар адибон устод дар навиштани асарҳои ёддоштиаш бештар ба Л.Н. Толстой, Максим Горкий, А. Дониш, С. Айнӣ, С.Улуғзода, Ҷалол Иқромӣ, Раҳим Ҷалил, Мирсаид Миршакар тавачҷух доштааст.

Боби дувуми диссертатсия “Убайд Раҷаб ва идомаи суннатҳои ёддоштнависӣ дар адабиёти муосири тоҷик” ном дошта, аз чор фасл иборат аст. **Фасли аввали** ин боб “**Соҳтор ва мундариҷаи ёддоштҳои Убайд Раҷаб**” ном гирифта, дар он осори ёддоштии нависанда аз назари соҳтор ва муҳтаво, мазмуну мундариҷа ба риштаи таҳқиқ қашида шудаанд. Маълум аст, ки Убайд Раҷаб осори ёддоштии хешро асосан дар се китоби хеш “Дӯш будам ҳамнишин”, “Марди майдони талош” ва “Зинда ба ишқ” ҷой додааст. Дар баробари ин, ду қиссаи ёддоштии дигари ӯ, ки яке “Бародархонда” ном дошта, аз рӯзгор ва пайкори шоир Ашӯр Сафар нақл мекунад ва дигаре таҳти унвони “Сабақҳои фаромӯшнашуданӣ” ба айёми фаъолияти хеш дар маҷаллаи “Садои Шарқ” бахшида шудааст, дар саҳифаҳои ин нашрия рӯи ҷоп омадаанд. Асарҳои ёддоштии Убайд Раҷаб аз назари соҳтор бештар ба қиссаҳои шабоҳат доранд, ки дар таркиби онҳо ҳикоеҳои ҷудогонае ҷой гирифтаанд. Ин шеваи нигориши нависанда усули баён ва шеваи иншои қисса андар қиссаи классикиро ба хотир меоварад, ки дар тарҳи тоза эҷод шудааст. Баробари ин, зимни муқоисаи соҳтори ёддоштҳои Убайд Раҷаб бо нависандагони қабл аз ӯ равшан мегардад, ки нависанда дар ҷараёни таълифи осори ёддоштии хеш бештар ба услуби нигориши Садриддин Айнӣ пайравӣ намудааст, зеро ҳамон равиши қисса андар қиссаро ин устои забардасти насри муосир низ моҳирона дар “Ёддоштҳо”-и хеш ба қор гирифтааст. Ин шеваи иншо асосан дар китобҳои “Дӯш будам ҳамнишин” ва “Зинда ба ишқ” ба мушоҳида мерасад. Масалан, агарчӣ китоби “Зинда ба ишқ” ҳарчанд як асари муҳташами ёддоштии воҳидро менамояд, ки устод Мирзо Турсунзода симои марказии он ба шумор меравад, вале нақлу қиссаҳои муҳталифи нависанда аз лаҳзаҳо ва фурсатҳои муайяни ҳамкорӣ дар алоҳидагӣ сурати ҳикояҳои мустақилро низ доро мебошанд. Ҳар яке аз ёддоштҳои нависанда дар китоби “Дӯш будам ҳамнафас” низ ҳамин шеваи нигоришро доро мебошанд. Танҳо мурочиат ба соҳтори қиссаи дар бораи устод Муҳаммадҷон Раҳимӣ навиштаи нависанд кофист, ки чунин шеваи нигориш ва соҳтори хоси ёддоштҳои ӯро муайян намоем. Номи умумии қисса “Инсоне равшанравон ва пурдон” унвон дошта, аз ҳафт ҳикояи ҳаҷман муҳталиф таркиб ёфтааст, ки бо номҳои “Боми тахталий”, “Оқибати хайрандешӣ”, “Қаллапӯши болои миз”, “Шитобед домулло”, “Ҳарчи бошад..”, “Афсонаи маҳистон”, “Манзиламо иваз кунед”, “Он субҳи дерхусн” иншо гардидаанд.

Дар ёддоштҳои Убайд Раҷаб офариниш симоҳои адабӣ нақши меҳварӣ дорад, зеро асосан нависанда хотираҳои худро дар бораи адибони ҳамнишину ҳамкор ба қалам оварда, ба ин восита саҳифаҳои рӯзгори оноро барои хонандаи хеш манзур кардааст. Ҳангоми мутолаи ин ёддоштҳо

хонанда ба лаҳзаҳое аз рӯзгори адибон ошно мешавад, ки онҳо на танҳо барои омӯзиши шарҳиҳоли ин суҳанварон муҳим мебошанд, балки нақлу ҳикояҳои ҷолибе низ ба шумор мераванд, ки бо сабки хоси адиб иншо гардида, ғояҳои бузурги инсонпарварӣ, фазилатҳои нодири инсониву эҷодии ҳар яке аз онҳоро таҷассум ва тарғиб менамояд. Хонанда бо мутолеаи ин ёддоштҳо сабақи зиндагӣ, дарси одамгарӣ омӯхта, аз рафтору кирдори онҳо барои такмили ҷаҳони маънавии хеш нукоти фаровонеро хоҳанд омӯхт.

Фасли дувуми боби мазкур “Вижагиҳои сабкӣ ва тарзи баёни адиб” унвон дошта, таҳқику барраси сабки нигориш ва шеваи баёни Убайд Рачабро дар асарҳои ёддоштии ӯ фаро мегирад.

Забони ёддоштҳои Убайд Рачаб забоне бисёр рангину мутанаввев буда, дар насри муосири тоҷик намунаи асилу ба худ хос ба ҳисоб меравад. Он забоне саршор аз тасвиру нигоштаҳои дорои баёноти ҷузъӣ ва соддаву раво ва ҳосили таҷрибаҳои инсонӣ мебошад. Адиб забони соддаеро интихоб намуда, то дардҳои мардумро воқеӣ баён намояд. Убайд Рачаб бо нигоҳи дақиқ ба забони гуфтугӯӣ тавонист хусусиятҳои онро дарёбад ва ба он ҳаёти нав бахшад. Осори вай бо баҳрагирӣ аз забони омиёна, ки иборат аз зарбулмасал, ҳазлу мутоиба ва ғайраҳо мебошанд, шеваи нигориши худро ҷолиб гардондааст. Дар ёддоштҳои худ, ки бунёди онҳо забони халқӣ ба вучуд овардааст, Убайд Рачаб бо корбурди гунаҳои забонӣ тавонистааст аз забони гуфтугӯӣ дар офариниши қаҳрамонҳояш истифодаи ҳунармандона бибарад. Масалан, дар ёддоштҳои адиб истифодаи шеваҳо аз забони қаҳрамононаш – Боқӣ Раҳимзода хело хуб баён шудааст, ки мисоли зер далели гуфтаҳои боло мебошад:

Наврӯзи баҳорон шиву дил дағдағагар шӣ,
Дар кӯху камар вақти саҳар лола бадар шӣ.
Абр омаду тундар шиву борон шарара шӣ,
Як гурдапия ома, ки гови шаҳӣ чар шӣ.²⁹

Дар ашъори фавқуззикр вожагони “шӣ”, “гурдапия”, “ома” ва “чар” ба маъноҳои зайл зикр мегардад: шиву- шуд, дағдағагар шӣ- ҳавобаланд шуд, “абр омаду тундар шиву борон шарара шӣ”- абр омаду раъду барқ пайдо гардида, шарараҳо чорӣ шуд, “Як гурдапия ома, ки гови шаҳӣ чар шӣ”- ногоҳ оби сел чорӣ шуда як гови шаҳӣ чар шуд.

Пажӯҳиш дар сабки осори ёддоштии Убайд Рачаб равшан мегардонад, ки ёддоштҳои ӯ бо забони содаву фаҳмо ва дур аз итноб таълиф гардидааст. Ҳамчунон, дар лобалои ёддоштҳояш вижагӣ ва унсурҳои сабки хуросонӣ, ки дар осори мансури мутақаддимон истифода шудаанд, бараъло эҳсос мегарданд. Ин аз истеъдод ва таъби салими муаллиф дарак медиҳад. Дар асарҳои ёддоштии устод аз услубҳои мухталиф, ба монанди услуби бадеию образнок ва илмӣ-публистӣ фаровон ба кор рафтааст.

Фасли савуми боби дувум «Садриддин Айни дар ёддоштҳои Убайд Рачаб» унвон дошта, дар он хотираҳои ин адиб роҷеъ ба бунёдгузори

²⁹ Рачаб, Убайд. Дӯш будам ҳамнишин...– Душанбе: Адиб, 2002. Саҳ. 104.

адабиёти муосири тоҷик ба риштаи таҳқиқ кашида шудаанд. Дар китоби “Дӯш будам ҳамнафас» чор лаҳзаи мулоқот ва шиносӣ ба суҳбати шоир бо устод Айнӣ тасвир шудааст, ки хотирот мазкур аз арзиш ва аҳамияти адабӣ бархурдоранд. Навбати аввал ҳолатест, ки адиб ҳанӯз хонандаи мактаб аст ва бо кӯшиши муаллими хеш тасодуфан ба суҳбати устод Айнӣ мушарраф мешавад ва он нуктаҳои муҳими адабӣ, аз ҷумла масъалаи тавачҷуҳи устоди адибони муосир ба масъалаи дақиқ намудани қабри устод Рӯдакӣ равшан мешавад. Мулоқоти дувум пас аз даҳ сол иттифоқ меафтад, ки он дар арафаи интихобот сурат мегирад, ки муаллиф хатмкунандаи омӯзишгоҳи омӯзгорӣ шаҳри Панҷакент буда, аз дарсҳои маънавии устод Айнӣ ҳангоми вохӯрӣ интихобкунандагон бархурдор гардидааст. Ду дидори дигар, яке бахшида ба 75 солагии устод Айнӣ ва ниҳоят дар рӯзи вафоти эшон сурат гирифтааст. Аз маҷмӯи ёддоштҳои Убайд Раҷаб бармеояд, ки ин шоири хуби бачагон бо шеваи хоси ниғориши хеш ёддоштҳои худро дар бораи Садриддин Айнӣ иншо намуда, нуктаҳои муҳими рӯзгори адибро равшан гардонидаст.

Фасли чоруми боби дувум «Тасвири шахси воқеӣ дар повести “Марди майдони талош” ном дошта, дар роҷеъ ба ҳунари нависандагии Убайд Раҷаб дар ҷараёни офариниш чеҳраҳои воқеӣ ва тасвири шахси реалӣ изҳори назар шудааст.

Дар китоби “Марди майдони талош” дар бораи саргузашти инсонӣ шарифе суҳан меравад, ки шабро шабу рӯзро рӯз нагуфта, ҳамчун сарсупурдаи қори Ватан қариб сӣ сол дар ҳаёти мақомоти умури дохилии Тоҷикистон хизмат намуда, аз як нафар қораманди муқаррарӣ милиса то мартабаи афсари баландрутба расидааст. Дар ин асар номаи зиндагии як тан “родмарди қарими беҳалал”, подполковники мустафӣи ҳадамоти умури дохила Олмуҳаммади Раҷаб, дар асл, ҳиссае аз воқеоти сӣ соли ҳаёти милисаи Тоҷикистон нақл шудааст. Ин шахсияте буд, ки бо Убайд Раҷаб алоқаи бародарӣ ва омадурафти хонаводагӣ доштаанд. Аз ин лиҳоз, санаду воқеаҳо барои ӯ шинос буданд.

Китоби “Марди майдони талош”, зоҳиран, ёдномаест аз далелу санадҳои таърихӣ, ёдқарди Олмуҳаммади Раҷабу дӯстонаш дар асоси ҳуҷҷатҳои иншо гардидааст, ки кас меҳонаду хаста шуданро дар худ эҳсос намекунад.

Убайд Раҷаб бо офаридани чунин симоҳои барҷаста кӯшидааст, ки дар ниҳоди ҷавонон ҳислатҳои наҷибро ҷой дода, роҳи ҳаққӯиро ба онҳо талқин намояд. Олмуҳаммади Раҷаб яке аз чунин ҷавононе буд, ки барои ба даст овардани ҳақиқат талош мекард. Дар роҳи ба мақсад расидан аз ҳеч чиз намеҳаросид. Дар симои инсоне, ки Убайд Раҷаб мавриди ситоиш қарор додааст, орзуву омол, эҳсоси андеша ва ангеҳои олами ботинӣ ӯ таҷассум ёфтаанд. Ӯ дуруст дарк кардааст, ки саъю кӯшиш ва меҳнати ҳалол офаридгори бахти инсонанд. Аз ин рӯ, қаҳрамони адиб дорои чунин ҳислатҳои шоиста буда, баҳри пайдории давлату миллати хеш ҷонсупориҳо кардааст.

Мутолеаи ин асари ёддоштӣ моро ба чунин натиҷа мерасонад, ки адиб дар офаридани қаҳрамонҳои асараш маҳорати шоёнӣ аз худ зоҳир кардааст.

Корномаи Олмуҳаммади Раҷаб иддаои моро тасдиқ мекунад. Убайд Раҷаб дар симои қаҳрамони асар як шахси ватандӯсту меҳанпарстро, ки ҳамеша барои ҳифзи марзу буми кишвар содиқ буд ва зидди беадолатӣ пайваста дар мубориза мебурд, тасвир менамояд. Бо ин тариқ, адиб мухотабонро ба ваҳдату ягонагӣ ва адолатпарстӣ даъват мекунад.

Боби савуми диссертатсия “Симои аҳли адаб дар ёддоштҳои Убайд Раҷаб ва тасвири чехраи муаллиф дар хотироти ҳамқаламон” унвон дошта, аз се фасл таркиб ёфтааст. Фасли аввали ин боб, “Бозтоби чехраи воқеъ ва адабии Мирзо Турсунзода дар китоби «Зинда ба ишқ» ном дорад, ки ба таҳқиқи нақши нависандаи дар офариниши чехраи ин шоири номвар ба шеваи ёддоштнависӣ ихтисос ёфтааст.

Убайд Раҷаб яке аз шоироне буд, ки аз фазилатҳои нодир, аз ҷумла калби саршори меҳру муҳаббат ва садоқати устои арҷманди худ Мирзо Турсунзода ёд меоварду онро талқин мекард, меҳост ба эҳтиромаш шабзандадорӣ кунаду дар бораи устод ёдномаҳои хешро ба қалам оварад. Мақсади асосии Убайд Раҷаб он буд, ки устодро ҳамон тавре ки дидааст ва ҳарфашро шунидаву маънӣ бардоштааст, ҳамон гуна тасвир намояд. Он хотираҳое, ки Убайд Раҷаб дар бораи устод навиштааст, ба тариқи лавҳа ва лаҳза айнан ба қалам омадаанд. Бо ин роҳ Убайди Раҷаб меҳост, ки дар иҷрои ин кори сангин аз руҳи устои хеш мадад хоҳад.

Убайд Раҷаб дар бораи устод Мирзо Турсунзода хотироти хеле зиёд дорад, ки зимнан вобаста ба нақли онҳо рӯйдодҳои нодирӣ адабӣ низ баён мешаванд. Убайд Раҷаб 17 сол дар паҳлуи устод фаъолият намуда, зимни сафарҳои қорӣ бисёр пастию баландиро аз эшон омӯхтааст, ки ин дар китоби «Зинда ба ишқ» басо воқеъбинона инъикос ёфтааст.

Он меҳру муҳаббат, самимияту меҳрубониҳои устод Убайд Раҷаб ҳеҷ аз ёд бароварда наметавонист. Ҳангоми шунидани марғи устод Мирзо Турсунзода Убайди Раҷаб ғамгину маъюс гашт. Аз байн шахсе рафт, ки ба Убайд ғамхории падарона мекард, шахсе рафт, ки ҳамдаму ҳамроз, ғамхору мушфики ӯ буд.

Дар умум, ёддоштҳои Убайд Раҷаб дар бораи устод Мирзо Турсунзода нисбати дигар адибон васеу доманадор мебошанд. Бо устод солиёни зиёд ҳамкорӣ, дар суҳбатҳо ва сафарҳо ӯро ҳамроҳӣ кардааст. Ғамхориҳои падаронаи устод дар қалбу дидаи Убайд Раҷаб ҷой гирифта, аз ин рӯ, аз мулоқотҳои вай дилкандагӣ надошт. Насиҳатҳои устод Мирзо Турсунзода нисбати навқаламон бисёр муфид ва ҳар нукташон омӯзанда аст. Шоири ҷавонро саҳт танқид намекард, вале бо дигар роҳҳо мулоим карда, ҳарфашро мегуфт ва, дар баробари ин, ба онҳо руҳ бахшида, дилбардорӣ мекард.

Фасли дувуми боби савум “Симои адибони тоҷик дар ёддоштҳои Убайд Раҷаб” унвон дорад.

Устод Убайд Раҷаб ёдномаҳои хотирмони хешро дар китоби “Дӯш будам ҳамнишин” дар бораи устодони каломӣ бадеъ ба монанди Мирзо Турсунзода, Бокӣ Раҳимзода, Абдусалом Дехотӣ, Пӯлод Толис, Ҷумъа Одина, Ҳабибулло Назаров ва Лоиқ Шералӣ ба қалам додааст. Онҳо аз зумраҳоеанд, ки бо Убайди Раҷаб ҳамкориҳои хуб дошта, дар ҷодаи илму адаб

ёрии худро дарег надоштаанд. Нависанда дар бораи ин адибон хотираҳои зиёде дорад, ки онҳоро дар осори хеш ба қалам овардааст. Аз ҷумла, дар тасвири ӯ Абдусалом Дехотӣ, як марди шариф ва равшанзамир буда, гарчанде аз вафоти ӯ солҳои зиёде сипарӣ гардида бошад ҳам, чехраи гандумгуни саршори меҳр, лабханди самимияш ва ҳангоми суҳбат хирадмандона сухан гуфтанаширо Убайди Раҷаб аз хотираи хеш ҳеҷ вақт маҳв карда натавонист. Лаҳзаҳои охирини дидорбинӣ ду ҳафта пеш аз марги устод ба вукӯъ пайваста буд. Файзулло Ансорӣ сабаби робитаи ҳамкорӣ-эҷодии ин ду тан дилбохтаи фарҳангу адаби муосири тоҷик гардид, ки ин дидор соли сеюми таҳсил дар омӯзишгоҳ ба амал омад.

Дигар шахсияти бузургу рӯзгордида, ҳалиму меҳрубон устоди раҳнамо, Боқӣ Раҳимзода мебошад, ки дар фаъолияти илмӣ-адабии Убайд Раҷаб нақши муассире дорад. Устод Убайд Раҷаб, вақте ки китоби “Роҳи тайшуда”-и Боқӣ Раҳимзодаро мутолиа мекард, чанд калимаи барояш ёдгормондаро бо меҳру муҳаббат аз назар мегузаронд.

“Ба дӯст ва бародарам Убайдуллоҳ!

Хотирае аз давраи ҳамкорӣ ба Шумо тақдим мешавад.

Умед аст, ки маро ба некӣ ёд мекунад.

Боқии шумо,

24 сентябри соли 1967”³⁰

Пулод Толис бошад аз назари Убайд Раҷаб адибе буд, ки дар суханварӣ моҳир, дақиқназар ва ғамхору мушфиқ ва шахсияте буд, ки дар байни ҳамкасбони худ дорои эҳтироми хосса буд. Адиб мекӯшид, ки аз суҳбату маслиҳати ин суханвари варзида баҳраманд гардад. Он ёддоштҳое, ки Убайд Раҷаб нисбати Пулод Толис дошт ва рӯи қоғаз овардааст, воқеист ва бе ҳеҷ обу ранг баён шудаанд. Дар солҳое, ки Убайд Раҷаб дар Донишқадаи омӯзгории шаҳри Душанбе таҳсили илм дошт, ба навиштани шеър даст зада буд. Ҳамасола маҷлиси солонаи адибони ҷавони ҷумҳурӣ дар маҷлисгоҳи Кумитаи марказии комсомоли Тоҷикистон мегузашт, дар қатори дигар шоирони ҷавон Убайд Раҷаб низ даъват карда шуд. Дар ин маҷлис аз ҳисоби ҷавонон аввалан Пулод Толис ба минбар хонда шуд, ки ин якумин дидорбинии Убайд Раҷаб бо ин нависандаи соҳибном буд.

Симои адиби хушсалиқа, хушгуфтор, суҳбаторо, ки бо Убайд Раҷаб солиёни зиёд дӯстӣ дошт, Нуъмон Розик мебошад. Убайд Раҷаб ва Нуъмон Розик аз давраи донишомӯзиашон дар Донишгоҳи омӯзгории шаҳри Душанбе шиносӣ доштанд ва тез-тез ба дидорбинии якдигар меомаданд. Ин ду адиби бачагон рӯзҳои хурсандӣ ва соатҳои нохуширо бо ҳам гузаронида, барои ҳалли баъзе масъалаҳо якҷоя сари маслиҳат менишастанд.

Ҳамчунон, Убайд Раҷаб дар бораи адиби шинохта ва шахси ҳалиму меҳрубон Ҷумъа Одина ёддоштҳои ҷолибе дорад, ки зиндагии ӯро пеши назар ҷилвагар мегардонад. Ба таъкиди худӣ нависанда, рӯзе набуд онҳо бо якдигар во нахӯранду дар мавзӯе суҳбат наороянд. Он лаҳзаҳои охире, ки

³⁰ Раҷаб, Убайд. Дӯш будам ҳамнишин. [Матн] / Р. Убайд.– Душанбе: Адиб, 2002. С. 65

Убайд Раҷаб ўро дар ҳолати ноҳинчорӣ мекунд, ҳис менамуд, ки устод нотоб аст, аммо сир бой наредод, худро устувор мегирифт. Суханони нависанда меҳру муҳаббати Убайд Раҷабро боз ҳам афзун мегардонид: “Сабил монад, поям накашид, ки як назар надида равам”. Ҳар лаҳзае ки ворида дафтари кори Убайд Раҷаб мешуд, лаб кушода, “Убайдҷон, маро бубахш, ки барои аз вазифа сабуқдӯш гардиданат сабаб шудаам”. Бовар кун, “Гузашти айём” танҳо баҳонае буд. Аммо Убайд Раҷаб гаштаву баргашта таъкид мекард, ки ин ҷойи узрхоҳӣ нест, дигар ин суханҳоро аз хотираат маҳв кун.

Дар бораи Ҳабибулло Назар низ хотироте иншо намудааст. Ба сабаби меҳру садоқати вофир доштани сола ду-се маротиба ба дидорбинияш мерафт. Устод дар лобалои гуфтаҳояш баён менамояд, ки хангоми мутолиаи китобҳои Ҳабибуллои Назар бо сабаби ҷанбаи воқеӣ доштаи онҳо як пораи хотираи овони ҷавониашро пеши назар ҷилвагар мегардонанд. Ў як умр дар хизмати мардум буда, аз як ҳуқуқшинос то ба мартабаи вазири адлия ва додхоҳи кулли Тоҷикистон расида буд. Ба серкориаш нигоҳ накарда, ҳаёташро бо шеърӣ шоирӣ пайвастааст. Шиносии Убайд Раҷаб бо Ҳабибуллои Назар дертар сурат гирифта бошад ҳам, он судманд буда ва бештар ба илму адаб марбут аст.

Лоиқ Шералӣ аз зумраи бузургони адабиёти муосири тоҷик аст, ки мавриди таваҷҷуҳи бевоситаи Убайд Раҷаб қарор дошт ва нисбати ӯ дар китоби “Дӯш будам ҳамнишин” хотироти хонданибоб таълиф намудааст. Чихил сол зиёд Убайди Раҷаб бо Лоиқ ҳамчун бародарони мушфиқ ошноӣ доштанд. Лоиқ вақте ки дар соли аввали Донишгоҳи омӯзгорӣ таҳсил мекард, мусаввадае дар даст ба идораи “Садои Шарқ” омад. Шеърӣ нахустинашро овард ва устодон хонданду маслиҳаташ доданд, гӯш ба ҳарфашон ниҳод. Баъди ҳафтае ҳамон шеърашро дар шакли таҳриршуда манзури масъулони маҷаллаи мазкур гардонид. Онро бори дигар хонданду баъди таҳрир “Ном” унвон гузоштанд ва барои ҷоп дар маҷалла нигоҳ доштанд. Он рӯз барои Лоиқ як рӯзи фараҳбахш буд. Идораи “Садои Шарқ” баъд аз ин барояш азизтарин макон шуд. Ҳеч набошад, моҳе як маротиба пой бар остонаш мегузошт ва ҳамроҳи худ шеър меовард. Лоиқ як чехраи тоза, замири мунир ва таъби равоне дошт ва ашъораш саршор аз навоарӣ буданд. Шоир сӯзи дили ҷавонии худро бо ранги хоше баён кардан мехост, ба пайроҳаи худ пеш мерафт. Убайд Раҷаб мегӯяд, ки рӯзе устод Мирзо Турсунзода шеърӣ дар васфи Зарафшон гуфтаи ўро мутолиа карду ҳиссиёти худро рӯпӯш карда натавонист. Бо дархости устод Мирзо Турсунзода як нишастӣ муқаррарӣ бо ду сухансарои зарафшонӣ баргузор гардид, ки ҳар ду рӯди Зарафшонро дар ашъорашон таҷассум намуда буданд. Аҳли адаб шеърӣ эҷодкардаи Лоиқро, бо сабаби он ки сухани такрор ва забонзада набуд ва тозагии бештаре дар он дид мешуд, пазируфтанд.

Ҳамин тариқ, аз гуфтаҳои боло чунин натиҷа гирифта мешавад, ки Убайд Раҷаб нисбати шоирону адибон ихлосу эҳтиром дошт ва чехраи онҳоро дар асараш холисона ба риштаи таҳрир кашидаст. Лаҳзаҳо ва хотираҳои онҳо ҷанбаи воқеӣ доштанд, вай бо ҳар яки онон вохӯрда, ҳақиқатро бе парда ифшо намудааст. Ҳар яке аз ин ёддоштҳои Убайд Раҷаб,

ки дар умум дар бораи беш аз 10 нафар адибони ҳамзамон ва ҳамкори ӯ навишта шудаанд, барои шинохти симои ҳар яке аз ин адибон, маърифати рӯзгору лаҳзаҳои нотакрори зиндагонии онҳо, замина ва сабабҳои эҷоди ашъору осори мансури эшон муҳим ва қобили аҳамият мебошанд.

Фасли савуми боби савуми диссертатсия “Чехраи Убайд Раҷаб дар ёддоштҳои аҳли илму адаб” ном дошта, ба ҷойгоҳи адиб дар ёддоштҳои ҳамзамонони хеш бахшида шудааст.

Убайд Раҷаб дар таърихи адабиёти муосири тоҷик яке аз чехраҳои маъруф маҳсуб шуда, ба ашъори дилнишини хеш дар байни шоирони мумтози тоҷик мақоми сазовореро ишғол кардааст. Дар китоби “То ҳаст оламе, то ҳаст одаме” ёддоштҳои зиёде аз ҷониби адибон, олимон, омӯзгорон дар бораи устод Убайд Раҷаб ҷамъоварӣ ва нашр гардидаанд, ки ҳар яке аз онҳо дар шинохти зиндагӣ ва эҷодиёти адиб нақши муҳим доранд. Ба таъбири дигар, Убайд Раҷаб ба унвони чехраи марказии ҳар яке аз ин осори ёддошти қарор гирифтааст. Аз ҷумла, шоири халқии Тоҷикистон Камол Насурулло хотираҳои худро дар ин китоб дар бораи устод баён менамояд, ки шоистаи зикр аст. Тибқи гуфтаҳои вай, Убайд Раҷаб ҳамчун марди шариф барои тарбияи адибони ҷавон саъю талошҳои зиёде кардааст ва кӯшидааст, ки дар ин роҳ ҷавонони навқалам дилмонда нагарданд. «Садои Шарқ» маҳбубтарин нашрияти адабӣ дар байни мардум ба шумор мерафт, ки шумораҳои онҳо даст ба даст мегаштанд. Чунин муҳити солими адабӣ, чунин обрӯву эътибори баландро “Садои Шарқ” дар даврони Убайд Раҷаб соҳибгардида буд. Убайд Раҷаб як инсони тануманд, аммо диле дошт кӯдакона, ғиру андешаҳои хешро ҷунун баён мекард, ки ба кас бад нарасад.

Устои шоирони ҷавон Мирсаид Миршакар тавачҷуҳи хосе ба Убайд Раҷаб дошт ва пайваста бо ӯ ҳамкорӣ мекард. Убайд Раҷаб низ аз кумаку ғамхориҳои устод миннатдор буд. Ҳамин хизматҳои Убайд Раҷаб нисбати адабиёти бачагон буд, ки Мирсаид Миршакар дар рӯзи ҷашни шастумин солгарди зодрӯзи ӯ ба вай чунин баҳо дода буд: «Шумо хидмати калоне барои адабиёти атфол кардаед. Ман хеле хурсандам, ки чун нав ба адабиёти кӯдакону наврасон қадам монда будед, Шуморо тарафдорӣ намудам, нашриётро маҷбур кардам, ки аввалин маҷмӯаатонро барорад. Имрӯз шодам, ки хато накардам. Шумо падари адабиёти наврасону кӯдакони тоҷик шуда, корҳои зиёдеро анҷом додед...»³¹.

Шоири халқии Тоҷикистон Муъмин Қаноат дар мавриди Убайд Раҷаб мегӯяд: «Ман Убайд Раҷабро зиёда аз чил сол боз аз наздик мешиносам, ба ҳайси ҳамкор дар Иттифоқи нависандагон, ҳамчун ҳамсои наздик, ҳамчун дӯсти қарин. Маълум аст, ки адабиёти классикии мо намунаи кунунии адабиёти атфолро надошт ва бузургони мо тифлро ба дарёи бекарони шеърӣ форсӣ меандохтанд, ки содатарини он «Гулистон»-и Саъдӣ буд»³².

Шоири халқии Тоҷикистон шодравон Лоик Шералӣ, ки солҳои тӯлонӣ бо устод Убайд Раҷаб ҳамкорӣ доштанд, якдигарро ҳамчун бародар эҳтиром

³¹ То ҳаст оламе, То ҳаст одаме... Маҷмуи мақолаву ёдномаҳо дар бораи Убайд Раҷаб .– Душанбе, пажухишгоҳи фарҳанги форсӣ- тоҷикӣ, 2001. –саҳ. 430

³² Ҳамон ҷо саҳ. 439.

мекарданд. Лоик Шералӣ гуфтаниҳои зиёде нисбати устод Убайд Раҷаб дорад. Аз ҷумла, дар бораи Убайд Раҷаб гуфтааст: «Убайд Раҷаб бо забони кӯдак ҷаҳонро ба назари мо бисёр беғубору равшан ҳам намоён кардаанд. Ҳангоми ба ҷеҳраи устод назар кардан мебинем, ки бисёр ҷавон аст ва аз он хотир ҷавон ҳастанд, ки дар дунёи кӯдакӣ зиндагӣ мекунад. Чи тавре ки Соиб мегӯяд: Иксири шодмонист хоки ҷаҳони тифлӣ . Ман орзуи онро дорам, ки ҳамин иксири шодмонӣ бо устод Убайд Раҷаб то садсолаҳо бошад. Ман аз мактаби бузурги «Садои Шарқ» гузаштам, ки Убайд Раҷаб 14-сол сардабири он буданд, ки аз заҳматкаштарин ва покизакортарин дабири ин маҷалла буданд».³³

Адабиётшиноси тоҷик Абдунабӣ Сатторзода дар рӯзи падруди устод Убайд Раҷаб бо сӯзу гудоз сухан баён намудааст: «Убайд Раҷаб дар зиндагӣ ва дар адабиёт деҳқонзода буд: заҳматкаш, ҳалолкору ҳалолхӯр, ростгӯю ғамхору меҳрубон ва хайрхоҳу ёрирасони ҳамаи хурду калон. Ва ҳамаи он обрӯю эътибор, мартабаву манзалати волоеро, ки дар зиндагӣ ва адабиёт барҳақ насибаш гардида буд, ба шарофати ҳамин хислатҳои писандидааш ёфта буд...»³⁴.

Файласуфи шинохтаи тоҷик Кароматуллоҳ Олимов Убайд Раҷабро ҳамчун инсонӣ шоири диалогоҳ шинохтааст. Ӯ дар бораи Убайд мегӯяд: «Устод шахсияти нодире буд, ки аз суханронихою навиштахоҷаш покии дилу ният ва хайрхоҳию ҳақиқатпарастии ҳамеша ҳувайдост. Ҳамчун дилбохтаи адабиёти кӯдакон дар назари ман яке аз бузургтарин ва пурбортарин шоирон дар ин равияи адабиёти мо буд».³⁵

Шоир ва адабиётшинос Муҳаммадали Аҷамӣ маҳбубият ва маҳбубияти бузурги Убайд Раҷабро дар шеърхоҷаш эҳсос намудааст. «Маҳбуб он аст, ки солҳо дар шеъри кӯдак муҳаббату меҳри кӯдаконаро таҷриба кардааст, солҳо барои кӯдакон шеър гуфтааст»³⁶.

Ҳамин тавр, адибони зиёде чун Меҳмон Бахтӣ, Ашӯр Сафар, Муҳаммад Ғоиб, Ҳизбуллои Ашӯр, Ғулом Ҳусайни Юсуфӣ Гулназар Келдӣ, Ҷонон Иқромӣ, Фарруҳи Ҳусейн, Раҷабалии Худоёрзода, Азизи Азиз, Абдусаттори Раҳмон, Софиёи Носир, Аброри Зоҳир, Мачид Салим, Ибод Файзулло, Карим Мӯсо, Муҳаммадали Аҷамӣ, Бӯстон Шуқурӣ ва чандин дигарон аз шумори онҳоянд, ки симои **Убайд Раҷаб ба ҳайси ҷеҳраи марказии ёддоштҳои онҳо тасвир ёфтааст**. Аз фикру андешаҳои онҳо маълум гардид, ки Убайд Раҷаб яке шахсиятҳои мебошад, ки дар рушду нумӯи адабиёти кӯдакону наврасон саҳми босазое гузоштааст ва ҳамчун фидой ба камол расида, дар тарбияи шоирони ҷавон нақши муассире дорад. Аз пажӯҳиши ин боб ба хулосае омадем, ки Убайд Раҷаб яке аз дурахшонтарин шоири адабиёти муосири тоҷик ба шумор рафта, дар

³³ Лоик Шералӣ. Сипоси тақдирӣ Худованд.- / То ҳаст оламе, то ҳаст одаме. – Душанбе: Пайванд, 2012, - с.437-438.

³⁴ То ҳаст оламе, То ҳаст одаме... Маҷмуи мақолаву ёдномаҳо дар бораи Убайд Раҷаб /.- Душанбе, пажӯҳишгоҳи фарҳанги форсӣ- тоҷикӣ, 2001. –саҳ. 442.

³⁵ Ҳамон ҷо, саҳ. 54

³⁶ Ҳамон ҷо, саҳ. 151.

инкишофи адабиёти кӯдак ва насли калонсол осори гаронбахое боқӣ гузоштааст.

ХУЛОСАҲО

НАТИҶАҲОИ АСОСИИ ИЛМИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Таҳқику баррасии мақоми Убайд Раҷаб дар ташаккули жанри ёддошт муқаррар месозад, ки ин шоири бачагон дар баробари ташаккули шеърӣ кӯдакон бо навиштани чандин асари ёддоштӣ дар инкишофи ёддошт низ саҳми назарраси хешро гузоштаанд. Баррасиҳои анҷомёфта моро ба натиҷаҳои мерасонанд, ки онҳоро ба таври хулосаҳои илмӣ диссертатсия чунин метавон баён дошт:

1. Тавре аз маъхазҳои таърихӣ маълум мегардад, насри порсӣ дар аввалҳои асри шашум ва нимаи қарни ҳафтум ба авҷи тараққи ҳуд расида, адибони бузург дар забони форсӣ зуҳур намудаанд. Дар баробари ин, дар ин аср марказҳои илмӣ-адабӣ таъсис дода шуданд, ки пайдоиши бисёре аз луғоту таркибот, истилоҳот ва дигар аносири сарфиву нахвии нав дар насри порсӣ марбут бар намояндагони ин мактабҳо мебошанд. Ҳаминро ёдовар мешавем, ки осори насри аз қабилӣ “Таърихи Байҳақӣ”, “Сиёсатнома”-и Низомулмулк ва “Сафарнома”-и Носири Хусрав заминаи хубе барои ёддоштнависӣ ба ҳисоб рафта, рушди минбаъдаи онро таъмин намуданд[4-М].

2. Дар адабиёти классикӣ форсу тоҷик наср дар шаклҳои гуногун зикр гардидааст: дoston, сафарнома, солнома, корнома, тазкира, мактуб, мақола, ҳикоят, ҳадис, ёддошт ва ғайра. Намунаи олии он “Абӯмуслимнома”, “Доробнома”, “Ҳабашнома”, “Амир Арслон” ва “Сафарнома”-ҳо ба ҳисоб мераванд. Ин аз он башорат медиҳад, ки ёддоштнависи тоҷик таърихи дурудароз сарчашмаи кавӣ дошта, аз ҷойи хушқу холӣ пайдо нашуда, балки заминаи боэътимоди он адабиёти классикӣ форсу тоҷик ва эҷодиёти шифоҳии халқ ба ҳисоб меравад[4-М].

3. Ёддоштнавис бо огоҳӣ ва ирода ба шарҳи аҳвол, ҳодисаҳо ва рӯйдодҳои гузашта, ки дар зехн монда ва барҷаста шудаанд, мепардозад. Ровӣ дар он ҳузури бевосита дорад. Ҷузъиёти замон ва макону чигунагии вуқӯи ҳаводис низ дар он мундариҷ аст. Ёддошт ғолибан таъсири эҳсосӣ – отифӣ бар фард мегузорад. Дар ин навъ осор асосан ҳуди муаллиф дар воқеаву ҳодисаҳо иштирок мекунад ва аз ин рӯ он намунаи барҷастаи насри мустанади низ эътироф мегардад[4-М].

4. Жанри ёддошт дар қарни ХХ ба як марҳилаи нави ташаккули худ дар адабиёти муосири тоҷик ворид гардид, ки ба ин хидматҳои шоёни устод Садриддин Айнӣ гувоҳ мебошанд. Бо иншои китоби “Ёддоштҳо”-и хеш дар заминаи анъанаҳои классикӣ он устод Айнӣ муваффақ шуд, ки навъе истиқлоли онро аз дидгоҳи навӣ адабӣ таъмин намояд. Муҳимтарин вежагии фарқкунанда ҳузури шахсияти муаллиф ба унвони ровӣ ба унвони қаҳрамони марказӣ ба шумор меравад, ки тамом рӯйдодҳои асар дар меҳвари ӯ чарх мезананд[9-М].

5. Аз таҳқиқи осори ёддоштии Убайд Раҷаб бармеояд, ки ҳарчанд қабл аз ӯ адибон дар ин чола қаламфаросой кардаанд, аммо вай бо зехни халлоқи

худ ва бо таъсир аз гузаштагони адаби форсӣ-тоҷикӣ осори гаронарзише бар чой гузошт. Адиб дар навиштани асарҳои ёддошти бештар ба осори Л.Н. Толстой, М. Горкий, А. Дониш, С. Айнӣ, С.Улуғзода, Ҷ. Икромӣ, Р. Чалил, М. Миршакар таъя кардааст. Ӯ дар офаридани асарҳои тозае ёддошти дар адабиёти муосири тоҷик саҳми қобили тавачҷуҳе гузоштааст. Ин, аз як тараф, агар решапайвандии адабиёти навини тоҷикро ба адабиёти форсу тоҷик бозгӯӣ кунад, аз тарафи дигар, ба адиб имкон додааст, ки ба инкишоф додани жанри ёддошт дар марҳилаи гузариш ба даврони муосир саҳми худро гузорад[5-М].

6. Аз назари сохторӣ ёддоштҳои Убайд Раҷаб бештар ба шеваи қисса андар қиссаи адабиёти классикӣ шабоҳат доранд, ки ин усули нигориширо Устод Садриддин Айнӣ дар “Ёддоштҳо”-и хеш моҳирона ба кор гирифтааст. Ин равиши эҷодӣ асосан дар асарҳои “Дӯш будам ҳамнишин” ва “Зинда ба ишқ” ба чашм мерасад. Ҳар ёддоште, ки нависанда дар бораи ин ӯ адиб навиштааст, агарчӣ як унвони умумӣ дорад ва дар меҳвари тамоми воқеоти тасвиршуда як шахсият қарор мегирад, вале бо назардошти тасвири рӯйдодҳои алоҳидае бо ҳузури ҳуди муаллиф ӯ нақли шунидаҳои ӯ ҳар яке ҳикояти ҷудогонаеро мемонанд. Дар баробари ин, дар ёддоштҳои Убайд Раҷаб ҳарчанд як нависанда ӯ шоир қаҳрамони марказӣ мебошад, вале вобаста ба нақши воқеаву ҳодисаҳо дигар адибону шоирон ҳамчун персонажҳои дигари осори ӯ нақши муҳим мебозанд[6-М].

7. Пажӯҳиши ёддоштҳои Убайд Раҷаб ин нуктаро равшан менамояд, ки ин навъ осори вай бо забони содаву фаҳмо ва дур аз итноб таълиф гардидаанд. Ҳамчунон, дар саропои ёддоштҳояш вижагиҳои сабки содаву равони насрӣ бараъло эҳсос мегарданд, ки ин аз истеъдод ва таъби салими муаллиф дарак медиҳад. Дар асарҳои ёддоштии устод аз услубҳои мухталиф ба монанди услуби бадеию образнок ва илмӣ-публистӣ истифода шудааст. Хосатан, таъсири сабки шеъри ӯ дар ёддоштҳояш ба таври барҷаста аён аст, зеро ҳарчанд ёддоштҳои Убайд Раҷаб вежагиҳои насри мустанадро дар худ таҷассум намуданд, вале баёни шоирона тавассути эҷоди тасвирҳои шоирона, инчунин қорбурди фаровони намунаҳои шеърӣ дар услуби нависанда таъсири матлуб гузоштааст[6-М].

8. Халқияти забони осори Убайд Раҷабро қорбурди фаровони дурдонаҳои мардумӣ, чун воҳидҳои фразеологӣ ва зарбулмасалу мақолҳо, забони гуфтугӯӣ таъмин намуданд. Тавсифҳо, аз ҷумлаи унсурҳои ниҳоят муҳимми забон дар ёддоштҳои адиби чирадаст ба шумор мераванд. Онҳо дар инъикоси зиндагӣ, урфу одат ва расму оини мардум ягона сарчашмаи муътамад маҳсуб ёфта, таҷрибаи чандиннасл ва чандинасраи одамонро нишон медиҳанд. Онҳо монанди ҳар як воҳиди фразеологӣ, ба сухани нависанда алоқаманд шуда, ҳолат, ҳулку атвори қаҳрамонҳои тасвиркардаи ӯ ва муҳити иҷтимоии он даврро пурра инъикос кардаанд. Ба ин маънӣ, онҳо ҳамчун ҷузъи муҳимми эзоҳдиҳанда дар кушодани моҳияти ҳодисаҳо ва ҳулосаҳои мантиқии муаллиф нақши арзанда мебозанд. Убайд Раҷаб аз ин ганҷинаи пурғановату рангини забон фаровон истифода намудааст[6-М].

9. Дар осори ёддоштии Убайд Раҷаб шахси муаллиф ба хайси мушоҳид нақши калиди ро мебозад, ки бо мухотаботон худ самимонаву рӯи ро суҳбат менамояд, зеро бештари маврид дар воқеаву ҳодисаҳо бевосита худӣ вай ҳузур дорад ва бо қаҳрамононаш дар муколама аст. Дар ҳамон вақт асари ёддоштӣ аз ҷиҳати услуб таъсирнок мегардад, ки муаллиф дидаҳо ва шунидаҳои хешро воқеъбинона, ончунонки ҳаст, инъикос намояд. Аз ин рӯ, адиб кӯшидааст, Аз ин рӯ, Убайд Раҷаб кӯшидааст, ки симои хешро дар ёддоштҳои ба хотири пуртаъсир гардидани каломаш, ҳиссиёти фардӣ, диду назари шахсии хешро дар ҷараёни тасвири воқеаву ҳодисаҳо муассир баён намояд. Дар ёддоштҳои Убайд Раҷаб ҷеҳраи муаллиф дар тамоми лаҳзаҳои ҳаёти ӯ аз айёми хурдсолӣ ё хонандаи мактаб будан, то замони адиби баркамол расидан бисёр барҷаста тасвир шудааст, ки ҳар яке дар ҷои худ нақши муҳим ва муассир доранд[6-М].

10. Адиб дар офаридани қаҳрамонҳои асарҳои ёддоштиаш мақоми ҳунарии худро ҳамчун нависанда нишон додааст. Корномаи Олмуҳаммади Раҷаб ибдаи моро тасдиқ мекунад. Убайд Раҷаб дар симои қаҳрамони асар як шахси ватандӯсту меҳанпарастро, ки ҳамеша барои ҳифзи марзу буми кишвар содиқ буд ва зидди беадолатӣ пайваста талош мекард, тасвир менамояд. Бо ин тариқ, адиб мухотаботро тариқи эҷоди чунин асар ёддоштӣ ба ваҳдати ягонагӣ ва адолатпарастӣ даъват мекунад. Дар баробари ин, нависанда ба офариниши ҷеҳраи ин шахсияти корманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ маҳдуд нашуда, дар симои вай инсонӣ дӯстдори адабиёт ва фарҳанги миллиро низ тасвир намудааст, ки дар лаҳзаҳои душвори ҳаёт ҳамеша ба намунаҳои ашъори суҳанварони гузаштаи мо рӯчу мекунад. Ин гуфторҳо ҳарчанд аз забони қаҳрамон нақл мешаванд, вале онҳо ба сабаки суҳани адиб таъсири хуб гузошта, ҷаззобиёти каломашро таъмин намудаанд[1-М].

11. Ёдномаҳои Убайди Раҷаб дар бораи устодони бузурги адабиёти миллии мо, чун Садриддин Айнӣ, Мирзо Турсунзода хеле муҳим ва арзишманд мебошанд. Хосатан, навиштаҳои адиб дар бораи Садриддин Айнӣ баробари ошкор намудани ҷандин саҳифаҳои рангини ҳаёти ин нависандаи забардаст, матолиби дақиқ ва мустанадро низ манзур мекунанд, ки дар омӯзиши марҳилаҳои эҷодии асосгузори адабиёти навини тоҷик муҳим арзёбӣ мешаванд. Убайд Раҷаб ҳарчанд дар айёми наврасӣ ва ҷавонӣ бо устод Садриддин Айнӣ мулоқот кардааст, вале хотираҳои ҷолибу ҷазоби ӯ саҳифаҳои нодири рӯзгори устоди адабиёти муосири тоҷикро боз намуда, вучуди муборак ва шахсияти беназирашро ҷилвагар месозанд. Аз мутолеаи ёддоштҳои мазкур, хотироти як наврасу ҷавоне, ки адабиёти кӯдакони тоҷикро дар оянда раҳнамоӣ мекунад, саҳифаҳои нодири рӯзгори устод Айнӣ равшан гардида, мақом ва ҷойгоҳи бузургаш дар адабиёти замон, ҳаллу фасли мушкилоту муаммоҳои муҳити фарҳангии рӯзгори хеш, тақдир ва сарнавишти бузургони гузаштаи мо ба таври барҷаста намоён мешавад[3-М].

12. Ёддоштҳои Убайд Раҷаб нисбат ба Мирзо Турсунзода дар муқоиса ба дигар адибон васеъ ва доманадор мебошанд, зеро муаллиф бо устод солиёни зиёд ҳамкорӣ карда, дар суҳбатҳо ва сафарҳо ӯро ҳамроҳӣ кардааст. Ғамхориҳои падаронаи устод дар қалбу дидаи Убайд Раҷаб ҷой гирифта, аз

ин рӯ, аз мулоқотҳои вай дилкандагӣ надошт. Бардоштҳои, ки хонанда аз ёддоштҳои Убайд Раҷаб дар бораи устод Мирзо Турсунзода мегирад, иборат аз ахлоқ ва мукотиботи ғамхоронаи устод нисбат ба шогирдон ва навқаламони тоҷик мебошад. Насиҳатҳои устод Мирзо Турсунзода нисбати навқаламон бисёр муфид ва ҳар нукташон омӯзанда аст. Шоири ҷавонро саҳт танқид намекард, вале бо дигар роҳҳо бо нармии ба худ хос, ҳарфаширо мегуфт ва дар баробари ин ба онҳо рӯҳу илҳом бахшида, дилбардорӣ мекард[3-М].

13. Убайд Раҷаб бо ихлосу иродае, ки нисбати шоирону адибон дошт, симои онҳоро дар осораш ҳолисона таҷассум намудааст. Лаҳзаҳо ва хотираҳои онҳо ҷанбаи воқеӣ доштанд, ки устод бо ҳар яки вай вохӯрда, ҳаққиатро дар ин маврид бепарда баён намудааст. Аз ин рӯ, меҳру самимияти бузургони каломи бадеъ дар китоби “Дӯш будам ҳамнишин” таҷассум ёфта, ки муҳимтарин ёддоштҳои арзишмандро дар бораи суҳанвароне чун Мирзо Турсунзода, Боқӣ Раҳимзода, Абдусалом Дехонӣ, Лоик Шералӣ, Наримон Бақозода ва дигарон меҳонем, ки дар баробари арзиши муҳими ёддошти дошта, дар баробари ин аҳамияти шоистаи адабӣ дар шинохти масоили адабиётшиносӣ доранд. Дар иртибот бар ин ёддоштҳои Убайд Раҷабро оид ба авзои фарҳангиву иҷтимоии даврони ҳаёт ва эҷодиёти вай ҳар як адиб дар марҳилаи ҳаёти нави ҷумҳурӣ- даврони истиқлолият метавонанд ба таври судманд намунаи ибрат қарор дода, дар эҷоди ёддоштҳои хеш аз онҳо истифода кунанд[5-М].

14. Заҳматҳои тулонии Убайд Раҷаб дар адабиёти муосири тоҷик дар ёдкардаҳои ҳамкорону дӯстон, олимону аҳли зиёи кишвар воқеъбинона баррасӣ шудаанд, ки мутолиа ва таҳқиқи онҳо аз манфиат ҳолӣ нест. Аз мутолиа ва пажӯҳиши насри ёддошти адибон бармеояд, ки онҳо фарогири мавзӯҳои гуногун мебошанд. Дар даврони истиқлол мебоист хотираҳоеро ба қалам дод, ки аз ҳаёти муборизони роҳи озодӣ, муборизони сулҳу ваҳдат, бунёдгарони иншооти аср, фидоӣни ҷангу меҳнат ва дастовардҳои замони истиқлолият асарҳои ҷолиб ҳикоя кунанд. Дар иртибот бар ин, ёддоштҳои Убайд Раҷабро оид ба фазои фарҳангиву иҷтимоии замон, ҳаёт ва эҷодиёти ҳар як адиб дар марҳилаи ҳаёти нави таърихи кишвар, аз ҷумла даврони истиқлоли миллӣ дорои арзиш ва аҳамияти муҳими адабӣ ба шумор овард, зеро тавассути ин осори адиб муҳимтарин рӯйдодҳои адабӣ, фарҳангӣ, нукоти нодири марбут ба рӯзгори аҳли илму адаб ва сиёсат равшан мегарданд, ки барои омӯзиши масъалаҳои куллии адабиёти муосири тоҷик аз аҳамияти муҳимро бархурдоранд. [5-М]

15. Баҳсу баррасииҳои дар ёддоштҳои адибону олимони дар бораи Убайд Раҷаб ба қалам оварда ин нуктаро муқаррар менамоянд, ки маҳз тавассути ин навиштаҳо, ки бештари онҳо ҳислати ёддоштӣ доранд, нукоти муҳими зиндагонии адибро барои хештан равшан менамоем. Аз ин нигоҳ, онҳо низ дар шинохти ҷойгоҳи адиб дар адабиёти муосири тоҷик, аз ҷумла идомаи анъанаи ёддоштнависӣ аз арзиш ва аҳамияти муҳим бархурдоранд. Мутолеи ҷунин хотираҳои ёддоштҳои қобили тавачҷуҳ имконият фароҳам меоваранд, ки мо самтҳои пурвусъати фаъолияти Убайд Раҷабро бишносем

ва аз он огаҳ шавем, ки ӯ баробари адиби бачагон будан, дар рушди адабиёт ва адабиётшиносӣ, фарҳанги миллӣ, тарғиби адабиёт, дастгирии адибони ҷавон хидматҳои шоистаеро ба анҷом расонидааст. Фаъолияти тулонии ӯ дар мақоми сардабири маҷаллаи миллии «Садои Шарқ», ки дар ёддоштҳои аксари адибони тоҷик ба он рӯчуъ шуда, баҳои баланд дода шудааст, худ далели возеҳест ба саҳми арзандаи Убайд Раҷаб дар ташаккули адабиёти навини тоҷик, ва тарғибу нашри адабиёти қадимаву замони муосир, тарбияи адибони ҷавон ва дар умум инкишофи матбуот, публицистика ва адабиёти тоҷик[5-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИЧАҲО:

Натиҷаҳои ба даст омада аз таҳқиқотро метавон дар оянда барои анҷоми силсилаи корҳои назариву амалии адабпажӯҳӣ мавриди истифода қарор дод, ки тавсияҳои зерин аз ҷумлаи онҳоянд:

1. Дар заминаи таҳқиқот муайян гардид, ки то кунун сайри таърихӣ анъанаи ёддоштнависӣ дар адабиёти классикӣ тоҷик ба таври дақиқ омӯхта нашудааст. Имкон дорад, ки дар оянда дар ин замина як таҳқиқи мукамал дар сайри таърихӣ ёддоштнависӣ дар адабиёти тоҷик бо таъя бар сарчашмаҳои зуҳури он дар анвои дигар осори насрӣ, ки дир рисола зикр онҳо рафтааст, анҷом дода шавад.

2. Дар таркиби осори дигари насрӣ, чун таърихнома, сафарнома, корнома, қиссаву ҳикоят, маноқибу мақолот ва дигар осори насрӣ унсурҳои ёддоштнависӣ таҳқиқ шаванд ё ба ибораи дигар шеваҳои ёддоштнависӣ дар намунаҳои дигари насри классикӣ ба риштаи таҳқиқ кашида шаванд.

3. Дар замина маводи рисола мавзуоти таҳқиқотӣ барои эҷоди рисолаҳои магистрӣ, докторӣ ва дигар навъи корҳои илмӣ донишгоҳӣ пешниҳод ва раҳнамоӣ карда шавад.

4. Маводи рисола ва натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд барои таҳияи маводи таълимӣ аз ҷанҳои таърихи адабиёти муосирӣ тоҷик, таърихи аносри классикӣ форсу тоҷик, курсҳои махсус оид ба жанри ёддошт барои донишҷӯёни риштаҳои филологӣ ва журналистика истифода шавад.

5. Дар заминаи маводи рисола дар оянда китобшиносии ёддоштнависӣ дар адабиёти муосирӣ тоҷик таҳия ва нашр карда шавад.

ИНТИШОРОТ АЗ РҶӢИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М]. Ёддошти воқеӣ аз корнамоии як афсари зиндаёди тоҷик / У. Давлатов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – 2018. – №3. – С. 243-250.

[2-М]. Инъикоси ваҳдат ва ободгарӣ дар адабиёти атфои тоҷик / У. Давлатов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – 2019. – №2. – С. 205-209.

[3-М]. Таҳқиқи ёдкардаҳои Убайд Раҷаб дар бораи устод Мирзо Турсунзода дар китоби “Зинда ба ишқ” / У. Давлатов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – 2019– №3. – С. 281-287.

[4-М]. Садоқати баён ва вижагиҳои муҳимми ёддоштнависӣ / У. Давлатов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – 2020. – №3. – С. 207-212.

[5-М] Мақом ва ҷойгоҳи адибон дар ёддошти Убайд Раҷаб / У. Давлатов // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав Маҷаллаи илмӣ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ – 2021– №1/4(92) – С. 36-38.

[6-М]. Давлатов, У.М. Вижагиҳои сабкӣ ва тарзи баёни Убайд Раҷаб дар жанри ёддоштӣ / У. Давлатов // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав Маҷаллаи илмӣ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – 2022.– №1-3(102) – 2022. – С. 30-33.

II. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[7-М]. Давлатов У.М. Хусейнзода Ф.. Назаре ба осори публицистии Убайд Раҷаб. Садои Шарқ.- 2017. №6. – С. 145-157.

[8-М]. Давлатов У. М. Омилҳои ба кори эҷодӣ даст задани С.Айнӣ. Маводи конференсияи илмӣ-назариявӣ бахшида ба 140-солагии бузургдошти устод С.Айнӣ дар мавзӯи “Садриддин Айнӣ бунёдгузори асолати сухан ва фарҳанги миллии”. Душанбе. “ЭР-граф”. – 2018. – С.93-98.

[9-М] Давлатов, У.М. Симои воқеӣ ва адабии Мирзо Турсунзода дар ёддошти Убайд Раҷаб. Маводи конференсияи илмӣ-назариявӣ ҷойгоҳи Мирзо Турсунзода ва Лоиқ Шералӣ дар адабиёти навини тоҷик. Хучанд : Нури маърифат.– 2021.– С.80-84.

[10-М]. Давлатов У.М. Анъана ва навоари ёддоштнависӣ аз тарафи адибон дар адабиёти қарни XX. Маводи конференсияи илмӣ-назариявӣ бахшида ба “Рӯзи забони давлатӣ”. Паёми ДДД.– 2022. №1(11).– С. 73-77.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ДАНГАРИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

**УДК– 82.09
ББК– 83.3 (0) 9
Д 98**

Давлатов Умарали Мирзоалиевич

**УБАЙД РАДЖАБ И ТРАДИЦИИ СОСТАВЛЕНИЯ МЕМУАРОВ В
СОВРЕМЕННОЙ ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.01.00-Литературоведение (10.01.01 – Таджикская литература,
литературные связи)**

Дангара – 2023

Диссертационная работа выполнена на кафедре таджикский язык и литературы ГОУ «Дангаринский государственный университет»

Научный руководитель:	Нуров Нурали Норович , доктор филологических наук, профессор, директор научно–исследовательского института общественных наук ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова»
Официальные оппоненты:	Солихов Шамсиддин Аслидинович , доктор филологических наук, заведующий кафедрой теории и истории таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Бобомаллаев Илхомджон Джанобович – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и современной таджикско-персидской литературы Национального университета Таджикистана
Ведущая организация:	ГОУ “Кулябский государственный университет имени Абуабдуллоха Рудаки”

Защита диссертации состоится «3» мая 2023г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета 6D.КОА-37 при ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» (Республика Таджикистан, 735700, г. Худжанд, проспект Мавлянбекова, 1.)

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова»- и на сайте www.hgu.tj.

Объявление о защите диссертации размещено на официальном сайте ВАК при Президенте Республики Таджикистан по адресу: www.vak.tj.

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Учёный секретарь диссертационного совета:
кандидат филологических наук, доцент

Шарипова М.З.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проведения исследования. В современном таджикском литературоведении всестороннее изучение и исследование таджикской литературы XX века, жизненного пути и творчества ее представителей, анализ тенденций развития литературных жанров этого периода имеют весомое теоретическое и практическое значение. Проведение комплексного и всестороннего исследования темы позволит, несмотря на существующие препятствия и проблемы, осуществить научную разработку и интерпретацию литературных произведений советского периода с точки зрения художественной и эстетической ценности. С другой стороны, это создаст благоприятные условия для подготовки научных и критических текстов произведений выдающихся представителей литературы XX века и научного осмысления творческих этапов и литературной обработки произведений самих писателей.

Вместе с тем, целесообразным является отнесение к этой области историко-географические произведения, рассказов о путешествиях и мемуары, поскольку они обладают не только научными, но и художественными особенностями. Известно, что произведения такого рода в литературе прошлого и настоящего времени присутствуют в большом количестве. В частности, ученые А. Эдельман, И. Косимов Р. Кубодиани, А. Абдуллоев, С. Атобуллоев, Н. Нурзод и другие, высказав свое мнение по этому вопросу, относят их то к мемуарам, то к художественным, и даже научным произведениям.

Начинания С.Айни в деле продолжения традиций составления мемуаров, обусловило возникновению мемуарного жанра в современной таджикской литературе как самостоятельного жанра.

Садриддин Айни, созданием бесценного произведения «Воспоминания», заложил основу для развития в современной таджикской литературе самостоятельного вида мемуаров, получившего дальнейшее развитие в творчестве известных таджикских писателей Джалола Икромии, Сотима Улугзаде, Фазлиддина Мухаммадиева, Уруна Кухзода, Абдулхамида Самада, Саттора Турсуна, Убайда Раджаба и некоторые других. Несмотря на то, что исторический путь развития мемуарного жанра не подвергалось специальному исследованию, в настоящей диссертационной работе предпринята попытка определить место прозаических произведений с элементами мемуарного жанра в творчестве Убайда Раджаба. С этой точки зрения исследование и научная интерпретация данной проблемы в творчестве Убайда Раджаба представляется нам весьма актуальной и значимой.

Степень изученности научной проблемы. В современном таджикском литературоведении учеными Мухаммаджоном Шакури³⁷, Атахоном Сайфуллоевым³⁸, Худои Шарифовым³⁹, Носирджоном Салими⁴⁰,

³⁷ Шукуров М. Диди эстетикии халк ва насри реалистӣ. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 159 с. ; Шукуров М. Хусусиятҳои гоявию бадеии «Ёддоштҳо»-и устод С. Айни. [– Душанбе: Дониш, 1966. – 254с.

³⁸ Сайфуллоев А. Чону ҷаҳони наср.. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 542 с.

Матлубы Мирзоюнус,⁴¹ Нуриддином Бозоровым⁴², Хамзой Бокиевым⁴³, Нурали Нурзодом⁴⁴ и др. написаны ряд научных работ и статей, посвященные, как было ранее отмечено, исследованию проблем развития жанра путевых заметок как литературных произведений, обладающих особенностями мемуарной литературы. В зарубежном литературоведении проведены ряд исследований по вопросам жанров мемуаристики и его терминологии, а именно «зиндагиномаи худнавишт» (автобиография), «зиндаги-номанавис», (воспоминание), «хотиранависи» (заметки) и т.д., к которым можно отнести научные изыскания Мехри Хакони⁴⁵, Сируса Шамисо⁴⁶, Мухаммадризо Айравони⁴⁷, Алиризои Камари⁴⁸ и др. Несмотря на признание Убайда Раджаба плодотворным писателем, заслужившим любовь юных таджикских читателей, его прозаические сочинения не получили должное освещение в современной литературной критике и литературоведении. В исследованиях ученых Р. Амонова⁴⁹, Дж. Бобокалоновой⁵⁰, Ф. Хусейнзода⁵¹, Н. Файзуллоева⁵², С. Саидова⁵³, Хазраткудова Н.⁵⁴ и др. в связи с исследованием вопросов детской литературы приводятся заслуживающие внимания научные положения. В зарубежном литературоведении привлекает внимание научный труд иранского литературоведа Гуламхуссейна Юсуфи – «То хаст оламе, то хаст одаме» («Пока есть мир, пока есть человек»), в котором ученый дает

³⁹ Шарифов Х. Каломи бадеъ. – Душанбе, 1981. 160 с.

⁴⁰ Салимов Носирчон. Марҳалаҳои услубӣ ва таҳаввули анвои наср дар адабиёти форсу тоҷик асрҳои IX-XIII. – Хучанд: Нури маърифат, 2002. – 398 с.

⁴¹ Ходжаева М. Своеобразие автобиографического жанра в литературах народов Средней Азии (50-70 гг.): Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Москва: Наука, 1985. – 194 с. – 1,25 п. л. (АН СССР, Ордена дружбы народов Институт мировой литературы имени А. М. Горького).

⁴² Бозоров Н. Сафарнома ҳамчун жанри публицистики. Автореферат диссертации барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филологӣ – Душанбе. 2002. 108 с.

⁴³ Бокиев Ҳ. Саромате дар тамаддуни навин. – Душанбе: матбаи ДДОТ, 2019. – 190 с.

⁴⁴ Нурзод Нурали. “Сафарнома”-и Носири Хусрав ва таҳаввули суннатҳои сафарноманависӣ дар адабиёти форсии Фарорудон. – Маҷмуаи мақолаҳои Ҳамоиши Ҳаким Носири Хусрави Қабодиёнӣ. – Техрон, донишгоҳи Шаҳид Бихиштӣ, 1395. с. 618-626.

⁴⁵ Ҳақонӣ, Мехрӣ. Равнақи хотиранависӣ дар бозори касоди китоб. [Матн] / Мехрӣ Ҳақонӣ // Рӯзномаи Эрон (26.05.1383. с. 2-3).

⁴⁶ Шамисо, С. Куллиёти сабқшиносӣ. – Техрон: Фирдавсӣ, 1373. – 308 с.

⁴⁷ Айравонӣ, Мухаммадризо. Нигоҳе ба хотиранависӣ ва муқоисаи он бо зиндагинома ва сафарнома. [Матн] / Мухаммадризои Айравонӣ // Маҷаллаи забон ва адабиёти форсӣ. – Техрон: Тирамоҳи 1386, № 8. – С. 73-100.

⁴⁸ Қамарӣ, Алиризои. Бо ёди хотира. (Даромади ба хотиранависӣ ва нигоштаҳои порсӣ дар таърихи Эрон). Ҷ 1. [Матн] / Алиризои Қамарӣ – Техрон: Мехр, 1373. – 216 с.

⁴⁹ Амонов Р. Ҳақиқати зиндагӣ ва ҳақиқати бадеӣ. [Матн] / Р. Амонов – Душанбе: Ирфон, 1984. – 351 с.

⁵⁰ Бобокалонова Ҷ. Материалҳо оид ба адабиёти бачагонаи тоҷик. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 119 с.

⁵¹ Хусейнзода Ф. Ташаккул ва таҳаввули адабиёти кӯдакон ва наврасон (Аз нигоҳи матн, анъана ва навоҳӣ дар мисоли эҷодиёти Убайд Рачаб). – Диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филология. – Душанбе- 2015. 320 с.

⁵² Файзуллоев Н. Шеърӣ атфол дар қарни XX. – Хучанд: Нури маърифат, 2005. – 236 с.: Файзуллоев Н. Назми кӯдакон. – Хучанд: Нури маърифат, -2010- 664 с.

⁵³ Саидов С. Творчество Абулқасим Лоҳути для детей и подростков. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Душанбе: 1986. – 23 с.

⁵⁴ Хазраткулова Нафиса. Поэтика детской поэзии Убайда Раджаба. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Душанбе- 2018. 24 с.

высокую оценку данному стихотворению известного таджикского поэта, вошедшему в последующем в учебники средних школ этой страны⁵⁵.

Более того, высокую оценку творчеству Убайда Раджаба дает и ученый Алиасгар Ширдуст, обративший внимание на его творчество как на творчество детского поэта⁵⁶. Али Мухаммад Хуросони в своей статье – ««Рӯзгори ибратомӯз ва дидаи ибратбин»» («Достойная жизнь и благоразумный взгляд»), являющейся одной из первых научных разработок по мемуарной прозе Убайда Раджаба, также высказал свои мысли о творчестве этого писателя и особо отметил ценность и важность его воспоминаний⁵⁷. В другой статье названного таджикского писателя и ученого под названием «Ҳикоёте дилписанду мондагор» («Увлекательный и незабвенный рассказ»), посвященной исследованию воспоминаний Убайда Раджаба, воспоминания этого детского писателя оцениваются как произведения, обладающие высокой художественной значимостью⁵⁸.

Исследованию названных аспектов творчества Убайда Раджаба посвящена и статья народного поэта Таджикистана Камола Насурулло – «Шарофати марди шариф» («Благородство достойного человека»).⁵⁹

Известный исследователь детской литературы, профессор Нематжон Файзуллоев в своих работах «Шеъри атфол дар карни XX» («Детская поэзия XX века»), «Хамосаи кудакон» («Детские поэмы»), «Назми кӯдакон» («Детская поэзия») подвергает анализу целый ряд поэтических сочинений Убайда Раджаба как наилучших произведений детской поэзии в современной таджикской литературе. Ученому также принадлежит несколько статей о значении этого известного поэта в литературе, одной из которых является «Таронасарои хушадо» («Сладкоречивый певец»).⁶⁰

Литературовед Фарход Хусейнзода, признанный первым исследователем литературного творчества поэта, исследуя место этого художника слова в детской литературе, в своей докторской диссертации отмечает: «Убайду Раджабу принадлежат более 20 публицистических статей и научных докладов, не изданных по сей день в качестве отдельного сборника и не ставших доступными читателю».⁶¹

Доктор филологических наук, профессор Абдували Давронов, уделяя особое внимание художественным аспектам записок и воспоминаний Убайда Раджаба, высказывает свои мысли в форме воспоминаний.

⁵⁵ Юсуфӣ, Гуломхусайн. Чашмаи рӯшан. Дидор бо шоирон. Техрон: Илмӣ, 1373. С. 788-795.

⁵⁶ Алиасгари Шеърдӯст. Сарсухан. / То ҳаст оламе, то ҳаст одаме. – Душанбе: Пайванд, 2012, - с.3-5.

⁵⁷ Хуросонӣ, Али Мухаммадӣ. Рӯзгори ибратомӯз ва дидаи ибратбин. / То ҳаст оламе, то ҳаст одаме. – Душанбе: Пайванд, 2012, - с.127-131.

⁵⁸ Хуросонӣ Али Мухаммадӣ. Ҳикоёте дилписанду мондагор. / Адабиёт ва санъат. 28 июли соли 2022.

⁵⁹ Камол Насрулло. Шарофати марди шариф. / То ҳаст оламе, то ҳаст одаме. – Душанбе: Пайванд, 2012. - С.173-180.

⁶⁰ То ҳаст оламе, то ҳаст одаме... Мачмуи мақолаву ёдномаҳо дар бораи Убайд Рачаб] / – Душанбе, пажухишгоҳи фарҳанги форсӣ- тоҷикӣ, 2001. –467 с. –С. 123-126.

⁶¹ Хусейнзода Ф. Ташаккул ва таҳаввули адабиёти кӯдакон ва наврасон (Аз нигоҳи матн, анъана ва навоарӣ дар мисоли эҷодиёти Убайд Рачаб). – Диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филология. – Душанбе- 2015. 320 с. с. 326.

Следует отметить, что в 2012 году к 80-летию этого известного поэта была издана книга под названием «Пока есть мир, пока есть человек», в которой собраны воспоминания исследователей, коллег и друзей. Большинство статей этого сборника обладают мемуарными характеристиками, в то же время есть и статьи, в основном посвященные изучению детских стихов поэта.⁶²

В 2018 году Хазраткулова Нафиса защитила кандидатскую диссертацию на тему «Поэтика детских стихов Убайда Раджаба», которая в основном охватывает вопросы, связанные с художественным аспектом детских стихотворений поэта.⁶³

Изучение научных работ названных ученых убеждает в том, что несмотря на отдельные научные работы, проведенные по исследуемой теме, до сих пор по вопросам жанровых, тематических, стилистических и художественных особенностей мемуаров Убайда Раджаба не осуществлено комплексное или же специальное монографическое исследование. Лишь в докторской диссертации литературного критика Фарходом Гусейнзода в связи с исследованием научной темы приведены сведения относительно детских произведениях Убайда Раджаба, а также произведениях писателя, написанных для взрослых читателей⁶⁴.

Изучение и обобщение исследований ученых этой области показывает, что мемуарные сочинения считается новым явлением в творчестве Убайда Раджаба. Ввиду этого изучение творческой деятельности Убайда Раджаба и его прозаических произведений, определение жанровых особенностей его мемуаров, тематики, стиля и художественных аспектов его воспоминаний, а также его места в истории современной таджикской прозы является одним из важных и заслуживающих внимания тем в таджикском литературоведении. В этой связи, в диссертации с опорой на труды отечественных и зарубежных ученых и произведения самого писателя, предпринята попытка исследования проблемы места и значения мемуарного жанра в творчестве Убайда Раджаба.

Связь исследования с программами (проектами) и научными темами. Тема исследования имеет тесную связь с научными программами в области филологии и выполнена в соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26.09.2020 г. №503 «О приоритетных направлениях научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы» и в рамках «Перспективного плана научно-исследовательских работ кафедры языка и литературы ГОУ «Дангаринский государственный университет» на 2019-2023 гг. под

⁶² То хаст оламе, то хаст одаме... (Мачмуи мақолаву ёдномаҳо дар бораи Убайд Рачаб) /.- Душанбе, пажухишгоҳи фарҳанги форсӣ- тоҷикӣ, 2001. –467 с.

⁶³ Хазраткулова Нафиса. Поэтика детской поэзии Убайда Раджаба. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Душанбе- 2018. 24 с.

⁶⁴ Там же.стр.. 51.

названием «Исследования проблем лексикологии и грамматики таджикского языка и его особенностей. Теоретические вопросы классической и современной таджикской литературы».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Автор диссертации поставил перед собою цель высказать свои научные взгляды и положения относительно традиций создания мемуарных произведений с точки зрения содержания, форм, традиций и новаторства на основе изучения особенностей русской, азиатской и европейской литератур, а также традиций таджикско-персидской классической литературы. В данном контексте основной целью научной работы признаны исследование роли и значения Убайда Раджаба в развитии мемуарного жанра и выявление стилистических и тематических особенностей его прозы.

Задачи исследования. С целью всестороннего изучения темы исследования в центре исследования поставлено решение следующих задач :

- определение традиций составления мемуаров в современной таджикской литературе, истоки которой восходят к классической персидско-таджикской и русской литератур, а также литератур стран СНГ;
- анализ композиционного строя и содержания воспоминаний в творчестве Убайда Раджаба и его связи с таджикской классической литературой и фольклором;
- анализ содержания и форм мемуаров в творчестве Убайда Раджаба и выявление их связи с классической литературой и фольклором;
- исследование писательской деятельности Убайда Раджаба и жанровых особенностей его мемуаров;
- определение места мемуаров в творчестве Убайда Раджаба;
- исследование особенностей отражения деятельности доблестных сотрудников правоохранительных органов в прозе Убайда Раджаба на примере рассказов и документальных историй из книги «Марди майдони талош» («Человек поля доблести»);
- анализ содержательных, тематических и стилистических особенностей мемуаров Убайда Раджаба;
- определение особенностей отображения культурных деятелей, проявления остроумия, детализации, гуманизма в прозе Убайда Раджаба;
- литературный образ Героя Таджикистана Мирзо Турсунзаде в прозе Убайда Раджаба и роль писателя в воплощении его творческой личности;
- исследование и анализ языкового и стилистического своеобразия прозаических произведений Убайда Раджаба.

Объектом исследования избран анализ особенностей воспоминаний и традиции мемуаристики в прозаических произведениях Убайда Раджаба.

Темой диссертации является «Убайд Раджаб и традиции составления мемуаров в современной таджикской литературе».

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют научные достижения и теоретические методы и принципы таких зарубежных и отечественных ученых как Э.Браун, Е.Бертельс, Х. Эте, А. Э. Крупский, Я.Рипка, М. Бахор, С.Шамисо, М.Шакури, Х.Мирзозода, Р.Ходизода, А.Абдуллоев, Н. Масуми, С.Садиев, С.Табаров, Х.Шарифов, Ю.Салимов, А.Рахмонов, А. Сатторзода, Х.Шарипов, А. Насриддин, Н.Салими, М. Ходжаева, НА.Махмадаминов, Ш.Солихов, Н. Бозоров, Ф. Хусайнов, Х. Бокиев, Н. Нуров и др.

Методологическая база исследования. В ходе написания диссертации использованы методы сравнительно-аналитического анализа, а также статистический и описательный методы исследования.

Эмпирическая база исследования. Материалы исследования собраны на основе изучения и анализа прозаических произведений писателя, таких как «Марди майдони талош» («Человек поля доблести»), «Душ будам хамнишин» («Вчера были собеседниками»), «Зинда ба ишқ» («Жив любовью») и другие произведения поэта, обладающие характеристиками мемуарных произведений.

Основную информационную и экспериментальную базу исследования составляют аудитории ГОУ «Дангаринский государственный университет», Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, университетские, областные, республиканские и международные конференции.

Научная новизна исследования. В диссертационной работе впервые в новом видении подвергается анализу мемуарная проза современной таджикской литературы и на основе творчества одного писателя и выявляются новые тенденции и традиции мемуаристики в прозаических произведениях этого писателя. С опорой на русское литературоведение и произведения восточных и западных писателей, мы пришли к выводу, что отечественная мемуарная проза наследует традиции от персидско-таджикской, русской, восточной и западной литератур. Исследование заявленной темы, осуществленное впервые, имеет большое значение не только в познании творческой личности одного из мемуаристов таджикской литературы – Убайда Раджаба, но и способствует освещению истории развития мемуаристики в отдельно взятом периоде XXI века. Более того, научная интерпретация исследуемой темы позволит получить ясное представление об этапах становления и эволюции мемуарного жанра в современной таджикской литературе, а также новациях в тематике, содержании, языке и стиле. Вместе с тем, в диссертации специальному всестороннему научному осмыслению подвергаются прозаические

произведения Убайда Раджаба с точки зрения содержания, форм, традиций и новаторства, стилистики, творческой лаборатории писателя, языка и художественности.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В современной таджикской литературе, начиная с XX века, благодаря Садриддину Айни начался новый период развития мемуаристики, вышедшей на новый уровень с точки зрения художественного стиля. В этот период отличие мемуарных произведений от жанра сафарнаме стало проявляться наиболее отчетливо.

2. Убайд Раджаб начал писать мемуары в 90-х годах XX века и внес свой посильный вклад в развитие этого жанра прозы. С этой точки зрения Убайд Раджаб, несомненно, относится к числу писателей, продолживших традицию мемуаристики Садриддина Айни.

3. Первый этап мемуарного творчества Убайда Раджаба начался с рассказов «Человек поля доблести», «Жив любовью», «Вчера были собеседниками», в которых нашли воплощение важнейшие стилистические и тематические характеристики мемуарного жанра.

4. Мемуаристка в творчестве Убайда Раджаба началась с создания рассказов и повестей в этом жанре. Иными словами, Убайд Раджаб использовал жанровые возможности рассказа и повести для продолжения традиции написания мемуаров.

5. Убайд Раджаб, благодаря двум важнейшим особенностям своих мемуаров – их нравственно-воспитательной и познавательной ценностям, занял достойное место в истории развития мемуарного жанра в истории современной таджикской литературы.

6. Убайд Раджаб в своих мемуарах в основном перенял художественный стиль С. Айни. Большинство его воспоминаний о писателях-соратниках и коллегах написаны в форме отдельных рассказов внутри одного рассказа, каждый из которых представляет собой отдельную страницу жизни этого писателя.

7. Мемуарные произведения в творчестве Убайда Раджаба обладают специфическими особенностями с точки зрения тематики, содержания и стиля изложения, что свидетельствует о его устремлениях по формированию данного литературного жанра.

9. Продолжая творческий путь Садриддина Айни, Убайд Раджаб в своих мемуарах развил тему жизни и творчества современных писателей, центральной из которых является образ поэта Садриддина Айни, Мирзо Турсунзаде, Боки Рахимзаде, Абдусалом Дехоти. Этому выдающемуся представителю современной таджикской литературы мемуарист посвятил отдельное произведение в жанре воспоминаний, представляющее значимость в познании наиболее важных моментов его жизни, творчества и истоков его произведений.

9. Убайд Раджаб, помимо создания увлекательных произведений в жанре воспоминаний, также выступает в качестве центрального героя в серии

воспоминаний коллег, товарищей, писателей и ученых. Воспоминания других мемуаристов о писателе также имеют большое значение в раскрытии страниц из его жизни и творческой деятельности и в целом литературной среды периода его жизни.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что ее выводы могут пролить свет на малоизученные вопросы, связанные с писательской деятельностью Убайда Раджаба, и предоставить необходимый материал в научном осмыслении его прозаических произведений, в особенности его мемуаров. Результаты, полученные в ходе исследования, могут оказать содействие в изучении таджикской мемуарной прозы и этапов эволюции этого жанра, преобразований в тематике, содержании и стиле мемуарной прозы XX века.

Результаты исследования могут оказать помощь при написании истории современной таджикской литературы, составлении учебных пособий для высших учебных заведений. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке курса лекций по современной таджикской литературе, проведении спецсеминаров и спецкурсов по теме «Мемуары в современной таджикской литературе», «Теория и практика жанра прозы» на факультетах таджикской филологии вузов. Также полученные результаты могут быть использованы преподавателями при проведении спецкурсов и семинаров на филологических факультетах, а кафедры филологических факультетов могут включить в свои учебные планы названные темы в качестве элективной дисциплины.

Степень достоверности результатов исследования. Результаты исследования использованы на лекционных и практических занятиях факультетов таджикской филологии, начального образования и специальной педагогики ГОУ «Дангаринский государственный университет». Важнейшие положения диссертации доложены на научно-практических конференциях ГОУ «Дангаринский государственный университет» (2016-2021 гг.), международных и республиканских конференциях, на семинарах филологического факультета.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационная работа на тему «Убайд Раджаб и традиции составления мемуаров в современной таджикской литературе» соответствует паспорту научной специальности кандидата филологических наук по специальности 10.01.00 – Литературоведение (10.01.01 – Таджикская литература, литературные связи).

Личный вклад соискателя ученой степени обосновывается научной новизной диссертационного исследования, изданием научных статей, докладами на республиканских и международных конференциях.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. По теме диссертации в течение 2016-2021 гг. были изложены доклады на университетских и международных научных конференциях. Отдельные положения диссертации представлены на конференции ГОУ «Дангаринский государственный университет», а также республиканских

научных конференциях ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова»

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедр филологии и журналистики ГОУ «Дангаринский государственный университет» и истории таджикской литературы ГОУ «Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава» (протокол № 2 от 09.11.2021).

Публикации по теме диссертации. По диссертации опубликовано 10 статей, в том числе 5 статей в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, 10 разделов, заключения, библиографии и в целом составляет 180 компьютерных страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации обосновывается актуальность исследуемой темы, определены степень изученности, цель и задачи исследования, объект и его источники, проблемы, основная информационная и экспериментальная база исследования, аргументированы достоверность результатов, новизна исследования, теоретическая и практическая значимость, основные положения работы, выносимые на защиту, а также личный вклад диссертанта.

Первая глава диссертации называется «**Продолжение традиций составления мемуаров в современной таджикской литературе**» и состоит из трех разделов. В **первом разделе** данной главы, названной «**Классификация прозаических жанров в современной таджикской литературе**» рассматривается классификация прозаических жанров в современной таджикской литературе, а также жанровое своеобразие мемуаров.

Из персидско-таджикской литературы нами унаследовано большое количество прозаических произведений, к которым относятся героические предания, яркие рассказы, величественные эпические поэмы, признанные важным источником развития в новом периоде персидской художественной прозы. Как известно, повествовательную прозу прошлого составляли величественные художественные произведения, в частности эпического, назидательного, критического и просветительского содержания. Историко-географические произведения, сафарнаме или же рассказы о путешествиях, а также воспоминания можно отнести и к художественной прозе советского периода, которым были присущи художественные особенности. Следует отметить, что любая письменная литература берет начало с устной народной литературы.

Следует отметить, что современная таджикская проза в послевоенные годы, в особенности во второй половине 50-х годов, четко обозначила свою жанровую специфику. Этот период совпал с годами, когда советская литература была спасена от гнета теории бесконфликтности и развивалась в духе конструктивных решений XX съезда Коммунистической партии (1956

г.). В эти годы писатели и критики обсуждали основные проблемы литературы и культуры, определяли предназначение литературы в советском обществе.

В 60-90-ые годы наиболее заметно развитие прозы, в особенности жанра повести, посредством которого таджикские писатели ставили во главу угла большинство проблем современной жизни. В целом, наряду с развитием и совершенствованием очерков, повестей и романов, мемуарные жанры получили значительное развитие. Поскольку диссертационная работа посвящена теме «Убайд Раджаб и традиции написания мемуаров в литературе XX века», мы посчитали нужным проанализировать жанры мемуарной литературы в тесной взаимосвязи с творчеством отечественных и зарубежных писателей.

Второй раздел первой главы диссертации назван «**Жанр воспоминаний и история его эволюции в персидско-таджикской литературе**» и включает в себя исторический обзор становления этого литературного жанра.

Исследование воспоминаний и мемуаристики признано новым направлением науки, дискуссии по которой в отечественном и зарубежном литературоведении еще не достигли своей кульминации. В этой связи исследователями в области литературы и журналистики представлено множество определений мемуарных жанров, классификация которых представлена автором в настоящей диссертации.

С тех пор как поэты и писатели стали создавать свои произведения на фарси-дари, персидско-таджикская проза стала претерпевать период своего постепенного развития. Первые элементы воспоминаний можно найти в произведениях того времени, в том числе в таких прозаических произведениях, как Худоинаме, Шахнаме, в особенности в исторических книгах «История Бал'ами» и «История Систана».

В персидско-таджикской литературе сафарнаме, то есть путевые заметки, ставшие весьма известными, принадлежали перу Носира Хусрава. Его произведение представляет собой рассказ о семилетнем путешествии писателя из родного Хорасана в Египет и его возвращении на родину. «Сафарнаме», в действительности, является детищем этой поездки и содержит точные и ценные географические и исторические сведения об обычаях и нравах людей разных стран.

Несмотря на то, что сафарнаме относится к мемуарным жанрам, в нем просматриваются отличия. Сафарнаме включают материалы, полученные в ходе путешествия, свидетельства путешественника и информацию о его жизни, то есть путевые заметки. Иными словами, сафарнаме наряду с путевыми заметками включают и другие материалы.

Таким образом, воспоминания имеют черты, отличающие его от других литературных жанров. Исследователи разделили эти признаки на две группы:

1. Общие черты – это черты, общие для всех рассмотренных нами мемуарных жанров. Важнейшими из них являются следующие: содержат память о прошлом, в которых чувства и эмоции приобретают весомое

значение. Каждое воспоминание имеет начало и конец, описывает произошедшее событие или случай, которое, как правило, мемуарист описывает от начала до конца со всеми подробностями.

2. Специфические черты мемуаров – это особенности относящиеся к исключительно к мемуарам. В особенности к мемуарам, обладающие с художественной точки зрения большей ценностью и заслуживающие внимания, большинство которых создаются многоопытными литераторами.

Третий раздел первой главы называется **«Традиционность и новизна в современной таджикской мемуаристике»**. Известно, что мемуаристика в современной таджикской литературе берет начало в творчестве С. Айни. Воспоминания С. Айни, состоящие из четырех томов, охватывают целую эпоху истории таджикского народа, главным героем которого является сам писатель. В воспоминаниях достаточно ярко отражены события 1980-х годов до победы революции, одним из активных участников которых был сам С. Айни. Основным источником вдохновения С. Айни при написании «Воспоминаний» является «Бадое' ул-вакое'» («Удивительные события») Зайниддина Махмуди Восифи. Книга Васифи «Бадое' ул-вакое'» представляет собой сборник мемуаров, включающих рассказы о царях, правителях и других представителей общества той эпохи. Другим источником вдохновения С. Айни в создании «Воспоминаний» является «Наводир ул-вакое'» Ахмада Дониша. Потому составление мемуаров в отличие других произведений требует от литераторов большой ответственности. По этой причине С. Айни до семидесяти лет, посчитав создание мемуаров наиболее трудным делом по сравнению с написанием романов и рассказов, не решался на составление мемуаров.

Другой особенностью мемуаров заключается в том, что писатель даёт своим воспоминаниям отдельные названия. Так, С. Улугзаде назвал свои мемуары – «Субхи чавонии мо» («Утро нашей юности»), Джалол Икромии «Он чи аз сар гузашт» («То, что пришлось испытать»), Рахим Джалил — «Маъвои дил» («Обитель сердца»), Мирсаид Миршакар – «Ёди ёри мехрубон» («Воспоминание о добром друге»), Лев Николаевич Толстой – «Детство», «Отрочество», Максим Горький — «Детство», «Среди людей», «Мои университеты» и другие.

В эпоху независимости мемуарная проза Убайда Раджаба вошла в литературу как новое явление. Произведения некоторых писателей были опубликованы в последние годы советского периода, однако в большей степени их творчество сформировалось за 10-15 лет независимости. Такие писатели вошли в мир литературы со свежими темами, идеями и образами, вдохнули новую жизнь в духовный мир.

В период независимости внимание Убайда Раджаба было приковано к истории таджикского народа, а также к творческой личности видных представителей литературы. Ряд мемуаров и записок Убайда Раджаба составляют воспоминания о Мирзо Турсунзаде, Баки Рахимзаде, Мирсаиде Миршакаре, Мухиддине Аминзаде, Полоде Толисе, Абдумалике Бахари,

Кутбиддине Раззакзаде, Джуме Одина, Муроди Богире, Хабибулла Назаре, Нуамоне Разике, Фазлиддине Мухаммадиеве и других.

Изучение воспоминаний Убайда Раджаб показывает, что несмотря на создание предшествующими писателями произведений в жанре мемуаристики, благодаря своему таланту и восприятию опыта своих предшественников ему удалось создать ценностные произведения мемуарного жанра. В отличие от других мемуаристов, писатель в создании своих мемуаров больше всего обратился к творчеству Л.Н. Толстого, М. Горького, А. Дониша, С. Айни, С. Улугзаде, Дж. Икромии, Р.Джалила, М. Миршакар.

Вторая глава диссертации - «Убайд Раджаб и продолжение традиций составления мемуаров в современной таджикской литературе» состоит из трех разделов. **В первом разделе** данной главы, названной **«Структура и содержание мемуаров Убайда Раджаба»**, мемуары писателя исследуются с точки зрения их структурных особенностей и содержания. Известно, что мемуары Убайда Раджаба опубликованы в основном в трех его книгах: «Вчера были собеседниками», «Человек поля доблести» и «Жив любовью». В то же время два других его воспоминания – одно под названием «Побратим», повествующее о жизни и деяниях поэта Ашура Сафара, а другое – «Незабываемые уроки» посвященное его деятельности в журнале «Садои Шарк», изданы на страницах этого издания. С точки зрения структуры мемуары Убайда Раджаба в основном тождественны рассказам, внутри которых заключены другие рассказы. Такая манера изложения писателя напоминает классический стиль создания рассказов внутри рассказа, созданного в новом стиле. Вместе с тем сопоставительный анализ воспоминаний Убайда Раджаба с воспоминаниями предыдущих писателей в структурном плане показывает, что писатель в процессе создания своих мемуаров, следовал творческой манере Садриддина Айни, поскольку такой стиль изложения – рассказ в рассказе умело использовался этим великим мастером современной прозы в его «Воспоминаниях». Такую творческую манеру можно наблюдать в основном в книгах – «Вчера были собеседниками» и «Жив любовью». Так, книга «Жив любовью», являющееся монументальным произведением, центральным героем которого является Мирзо Турсунзаде, включает в себе самостоятельные рассказы писателя об отдельных моментах сотрудничества с писателями. Каждое из воспоминаний писателя в книге «Вчера были собеседниками» характеризуется таким стилем. Достаточно обратиться к композиционному строю рассказа писателя о Мухаммаджоне Рахими, чтобы убедиться в специфичности структуры его воспоминаний. Общее название рассказа является «Инсоне равшанравон ва пурдон» («Сведущий человек, ушедший из жизни») и состоит из восьми рассказов различного объема, такими как «Боми тахтаюи» («Дощатая и глиняная кровля»), «Окибати хайрандешии» («Последствия благосклонности»), «Каллапӯши болои миз» («Тюбитейка на столе»), «Шитобед домулло», Были написаны «Харчи бошад..», «Афсонаи махистон»

(«Сказка страны луны»), «Манзиламро иваз кунед» («Поменяйте мой дом»), «Он субҳи дерхусн» («То позднее утро»).

В мемуарах Убайда Раджаба создание литературных героев играет ключевую роль, поскольку писатель в основном повествует свои воспоминания о писателях –собратьях и тем самым представляет страницы их жизни своему читателю. Читая эти воспоминания, читатель знакомится с различными моментами из жизни писателей, представляющие ценность не только для изучения автобиографии этих литераторов, но и с интересными рассказами, написанными в своеобразном стиле писателя, с большими гуманистическими идеями, уникальным человеческими и творческими качествами . Читая эти мемуары, читатель получает уроки жизни и человечности, на примере их поступков учатся совершенствованию своего духовного мира.

Второй раздел второй главы называется «**Стилистические особенности и стиль изложения литератора**» и посвящен исследованию художественного стиля и манеры изложения Убайда Раджаба в мемуарных произведениях.

Язык воспоминаний Убайда Раджаба достаточно красочен и разнообразен и характеризуется в современной таджикской прозе своей самобытностью и колоритностью. Язык его воспоминаний богат описаниями, выражающими максимально простую и ясную картину человеческих переживаний. С целью реалистичного отображения народной боли писателем избран простой и незатейливый язык. Внимательное отношение к разговорному языку позволило Убайду Раджабу раскрыть его богатства и вдохнуть в него новую жизнь. Его произведения благодаря использованию простонародной речи, богатой пословицами, поговорками и остротами и т. д. приобрели привлекательность. В своих мемуарах, основанных на народном языке, Убайду Раджабу удалось посредством различных языковых форм мастерски использовать разговорный язык в художественном описании образов персонажей. Например, в своем воспоминании писатель красочно отображает употребление говоров и диалектов Баки Рахимзаде, подтверждением чему являются следующие строки:

Наврӯзи баҳорон шиву дил дағдағар шӣ,
Дар кӯху камар вақти саҳар лола бадар шӣ.
Абр омаду тундар шиву борон шарара шӣ,
Як гурдапия ома, ки гови шаҳӣ чар шӣ ⁶⁵.

Наступила весна и сердце стало спесивым
В горах и долинах по утрам расцветают тюльпаны.

Пришла туча, грянул гром, и пошел дождь.

Внезапно пошел сель, и один большой бык провалился в пропасть [1. 51. 104]. **Подстрочный перевод автора.**

⁶⁵ Раҷаб, Убайд. Дӯш будам ҳамнишин...– Душанбе: Адиб, 2002. Стр. 104.

В вышеприведенных стихотворениях слова «ши», «гурдапия», «ома» и «чар» употребляются в следующих значениях: «шиву»- стал, «дагдагхагар ши»- стало спесивым, «абр омаду тундар шиву борон шарара шй» –пришла туча, грянул гром, и пошел дождь, «Як гурдапия ома, ки гови шахй чар шй»– внезапно пошел сель, и один большой бык провалился в пропасть.

Изучение стиля воспоминаний Убайда Раджаба убеждает в том, что его мемуары написаны простым и понятным языком, далеким от замысловатости. Также на страницах его воспоминаний отчетливо прослеживаются черты хорасанского стиля, которым пользовались в писатели-классики в своих прозаических произведениях. В этом проявляется талант и безупречном стиле автора. В мемуарах мастера используются разные стили, такие как художественно-образный и научно-публицистический стиль.

Третий раздел главы озаглавлен «**Садриддин Айни в воспоминаниях Убайда Раджаба**», в котором находят отражение воспоминания писателя об основоположнике современной таджикской литературы.

Воспоминания в книге «Вчера были собеседниками», где описываются четыре встречи писателя с писателем Айни и его беседы с ним, представляют собой большую литературную ценность и значение. Первый случай повествует о событии, когда писатель, будучи учеником в школе, благодаря своему учителю по воле случая становится собеседником С. Айни, во время которого раскрываются важные литературоведческие моменты, в частности пристальное внимание учителя писателей современного поколения к вопросу об уточнении могилы поэта Рудаки. Вторая встреча состоялась десятью годами позже, накануне выборов, когда автор, приняв участие на встречи С. Айни с избирателями в качестве выпускника педагогического училища города Пенджикента смог получить нравственные уроки. Были еще две встречи с С.Айни– на церемонии, посвященной 75-летию писателя , и, последняя, в день его смерти. Изучение и анализ сборника воспоминаний Убайда Раджаба удостоверяет, что этот незаурядный детский поэт, создав в своеобразном стиле свои мемуары о Садриддине Айни, раскрыл некоторые важные страницы жизни писателя.

В четвертом разделе второй главы, названной «**Отображение образа реальной личности в повести «Человек поля доблести»**», исследуется литературное мастерство Убайда Раджаба в отображении образа реальных личностей.

В книге «Человек поля доблести» рассказывается об истории благодетельного человека, который около тридцать лет днем и ночью преданно трудился в органах внутренних дел Таджикистана во благо своей Родины и дошел из рядового милиционера до офицера высоких чинов. В этом произведении находит отражение жизненный путь «благородного и беспристрастного человека», подполковника службы внутренних дел в отставке Олмухаммади Раджаба, и по сути, череда событий тридцатилетней жизни милиции Таджикистана. С Убайдом Раджабом его связывали братские

отношения и семейная дружба, и потому события его жизни были знакомы писателю.

Произведение «Человек поля доблести», в сущности это память об исторических фактах и документах, а также увлекательные воспоминания Олмухаммада Раджаба и его друзей, а также выдержки из документов.

Убайд Раджаб, создавая образы таких выдающихся личностей, стремился привить молодежи благородные качества и научить их правдолюбию. Олмухаммад Раджаб был одним из таких молодых людей, которые пытались докопаться до истины и ничего не боялся на пути к достижению цели. Человек, воспетый Убайд Раджабом, полон мечтами, стремлениями, чувствами, мыслями и побуждениями. Он правильно понимал, что усилия и честный труд — творцы человеческого счастья и потому его герой наделен такими достойными качествами и жертвует своей жизнью ради мира и стабильности своего государства и народа.

Изучение данного воспоминания приводит нас к заключению, что писатель в создании образов героев своих произведений проявляет большое мастерство. Поступки и деяния Олмухаммада Раджаба являются тому подтверждением. Убайд Раджаб в образе героя произведения изображает патриота, готового к защите просторов своей родины и к борьбе с несправедливостью. Таким образом, писатель призывает адресатов к единству и справедливостью.

Третья глава диссертации озаглавлена «Образ литераторов в воспоминаниях Убайда Раджаба и отображение образа автора в воспоминаниях других писателей» и состоит из трех разделов. **Первый раздел** этой главы озаглавлен **«Отображение реальной и литературной личности Мирзо Турсунзаде в книге «Жив любовью»** и посвящен изучению роли писателя в создании образа этого известного поэта в мемуаристике, о которых он правдиво рассказал в книге «Жив любовью»

Убайд Раджаб был одним из поэтов, который всегда помнил и восхваляли сердце, полное любви и верности своего досточтимого учителя Мирзо Турсунзаде, ночами занимался словотворчеством, чтобы передать на бумаге свои воспоминания об этом мастере слова. У. Раджаб стремился описать своего учителя таким, каким он был в реальности, какие слова он говорил и как он их понимал. Воспоминания Убайда Раджаба о своем наставнике запечатлены в форме жизненных эпизодов и фрагментов, и в этом трудном деле он уповал на благословение своего учителя.

Убайд Раджаб сохранил множество воспоминаний о Мирзо Турсунзаде, в ходе изложения которых писатель раскрыл неизвестные факты и культурные события. Писатель в течении 17 лет осуществлял свою деятельность рядом с поэтом и во время рабочих поездок учился у него жизни, о которых он правдиво рассказал в книге «Жив любовью».

Эту любовь, искренность и доброту своего наставника Убайд Раджаб пронес через всю свою жизнь, и потому, узнав о его смерти, был весьма опечален. Ушел из жизни человек, который заботился об нем, человек, который был его товарищем и опорой.

В целом, воспоминания Убайда Раджаба о Мирзо Турсунзаде в отличие от других писателей более обширны. Он много лет сотрудничал с ним, сопровождал его на поездках, часто беседовал. Отцовская забота Мирзо Турсунзаде согревала сердце Убайда Раджаба, поскольку от встреч с этим мастером слова, он получал большое моральное удовлетворение. Наставления Мирзо Турсунзаде были весьма полезны для начинающих литераторов и каждое его слова поучительно. Он не критиковал молодых поэтов, и высказывал свои мысли деликатно, и в то же время ободрял и веселил их.

Второй раздел третьей главы диссертации озаглавлен «**Место и значение писателей в воспоминаниях Убайда Раджаба о писателях**». Свои воспоминания о таких мастерах художественного слова, как Мирзо Турсунзаде, Боки Рахимзода, Абдусалом Дехоти, Пулод Толис, Джума Одина, Хабибулло Назаров и Лоик Шерали Убайд Раджаб запечатлел в книге «Вчера были собеседниками». Они относятся к тем писателям и поэтам, кто тесно сотрудничал Убайдом Раджабом и ни не жалели своей помощи в решении вопросов науки и литературы. Писатель обладал множеством воспоминаний об этих писателях. Так, в воспоминаниях мемуариста **Абдусалом Дехоти**, благородный и просвещенный человек, хотя со дня его смерти прошло много лет, Убайд Раджаб так и не смог стереть из своей памяти его располагающее лицо, искреннюю улыбку и мудрые слова, которые он извлек во время бесед. Последняя встреча Убайда Раджаба с ним состоялась за две недели до смерти. Файзулло Ансори стал причиной творческого сотрудничества этих двух почитателей современной таджикской культуры и литературы, встреча с которым состоялась на третьем курсе обучения в училище.

Другим великим мастером, добрым и заботливым наставником Убайда Раджаба был **Боки Рахимзода**, сыгравший значимую роль в его научной и литературной деятельности. Так, Убайд Раджаб в ходе изучения книги Боки Рахимзода «Рохи Тайшуда» («Пройденный путь»), с интересом зачитывал его слова, сохранившиеся навсегда в его памяти.

«Моему другу и брату Убайдулле!

Представляю Вам воспоминания о временах сотрудничества.

Надеюсь, Вы будете поминать меня добром.

Ваш Баки,

24 сентября 1967 г. »⁶⁶

По словам Убайда Раджаба, **Пулод Толис** был искусным писателем, тонким и заботливым человеком, пользующимся особым уважением среди своих коллег. Убайд Раджаб стремился получить массу впечатлений от бесед и наставлений этого искусного литератора. Воспоминания Убайда Раджаба о Пулоде Толисе, характеризуются реалистичностью и правдивостью. В годы учебы в Душанбинском педагогическом институте Убайд Раджаб начал

⁶⁶ Раҷаб, Убайд. Дӯш будам ҳамнишин. Р. Убайд.– Душанбе: Адиб, 2002. Стр. 65

писать стихи. Ежегодно в зале заседаний Центрального комитета комсомола Таджикистана проходил ежегодный слет молодых писателей республики, где в числе других молодых поэтов был также приглашен и Убайд Раджаб. На этой встрече Пулод Толис первым среди молодежи выступил с трибуны и , эта встреча с ним стала первой в жизни Убайда Раджаба .

Образ талантливого и красноречивого писателя, много лет дружившего с Убайдом Раджабом, чью дружбу продолжили дети, можно увидеть на примере Нумона Розика. Убайд Раджаб и Нумон Розик знали друг друга со времен учебы в Душанбинском педагогическом университете и часто навещали друг друга. Эти два детских писателя они проводил счастливые дни и преодолевали несчастливые часы, вместе совещались для решения многих проблем .

Также Убайда Раджаба имеет также интересные мемуары о **Джуме Одине**, известном писателе и благородном человеке, в которых находит отражение его интересная жизнь. По словам самого писателя не было ни дня, чтобы они не встретились и не беседовали о чем-нибудь. В те последние минуты, когда Убайд Раджаб видел его в плохом состоянии, он чувствовал, что учитель болен, но не показывал это и держался твердо. Слова писателя все более усиливали любовь и уважение Убайда Раджаба: «Проклятье, никак не могу уйти, не бросив свой взгляда». Каждый раз, когда он входил в кабинет Убайда Раджаба, он говорил эти слова: «Убайджан, прости меня за то, что я стал причиной твоего увольнения». Поверь мне, книга «Гузашти айём» была просто предлогом. Однако Убайд Раджаб неоднократно подчеркивал, что здесь не место извинениям и что он должен вычеркнуть эти слова из памяти.

Убайду Раджабу принадлежат и воспоминания о **Хабибулло Назаре**, с которым он из-за чувства уважения и преданности два или три раза в год устраивал встречи. В конце своих слов писатель поясняет, что при чтении книг Хабибулло Назара их реалистичное описание приводит его к воспоминаниям о юношеских днях. Всю свою жизнь он провел на службе у народа, прослужил от юриста до министра юстиции и Верховного суда Таджикистана. Несмотря на свой плотный график, он посвятил свою жизнь созданию стихов. Хотя знакомство Убайда Раджаба с Хабибулло Назаром произошло позже, оно оказало благотворное влияние и было связано с наукой и литературой.

Лоик Шерали – один из великих поэтов современной таджикской литературы, который был предметом непосредственного внимания Убайда Раджаба, и которому он посвятил свои мемуары «Вчера были собеседниками». Более сорока лет Убайд Раджаб и Лоик имели тесную братскую дружбу. Когда Лоик учился на первом курсе педагогического университета, он пришел в редакцию «Садои Шарк» («Голос Востока») с рукописью в руке. Он принес свое первое стихотворение, учителя , прочитав их, дали ему советы , которые он быстро усвоил. Через неделю он представил редакции журнала это же стихотворение в отредактированной форме, где, прочитав его еще раз и отредактировав, дали ему название «Имя» и

отставили для публикации в журнале. Тот день был самым счастливым днем Лоика, после чего редакция «Садои Шарк» стал для него самым родным местом. Не менее одного раза в месяц он переступал порог редакции и приносил с собой стихотворение. У Лоика было свежее лицо, светлая душа и хороший вкус, а его стихи были полны новаций. Поэт хотел выразить боль своего юного сердца в особом стиле и идти по своему пути. Убайд Раджаб рассказывает, что однажды Мирзо Турсунзаде, прочитав его стихотворение о Заравшане, не смог утаить свои впечатления и по его просьбе была проведена очередная встреча с двумя поэтами Зарафшана, в стихотворениях которых нашла отображение эта река. Литераторы стихотворение, созданное Лоиком, посчитали наилучшим образцом, поскольку в нем не было повторов и избитых фраз, и характеризовалось новизной.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что Убайд Раджаб почитал названных поэтов и писателей и объективно описал их образ в своих мемуарах. Эпизоды их жизни и воспоминания характеризуются реалистичностью, поскольку он контактировал с каждым и это обстоятельство обусловило реалистичное описание событий без прикрас. Каждое из этих воспоминаний Убайда Раджаба, написанных о более чем 10 писателях его времени и коллегах, представляют большую значимость с точки зрения познания образ каждого из этих писателей, их повседневной жизни и уникальных жизненных моментов, факторов и предпосылок создания поэтических и прозаических произведений.

Третий раздел третьей главы диссертации называется «Убайд Раджаб в воспоминаниях деятелей науки и литературы» и посвящена изучению месту писателя в воспоминаниях современников.

Убайд Раджаб считается одной из известных фигур в истории современной таджикской литературы, и благодаря своим проникновенным стихам занял достойное место среди лучших таджикских поэтов. В книге «Пока есть мир, пока есть человек» приводятся множество воспоминаний писателей, ученых, педагогов о Убайде Раджабе, каждому из которых принадлежит важная роль в познании жизни и творчества писателя. Иными словами, Убайд Раджаб является центральной фигурой каждого из этих мемориальных произведений. В частности, в этой книге народный поэт Таджикистана Камол Насурулло приводит заслуживающие внимания воспоминания о писателе. По его словам, Убайд Раджаб, как благородный человек, приложил много усилий для воспитания молодых писателей и старался не дать молодым писателям разочароваться. Среди читателей журнал «Садои Шарк» считался самым популярным литературным изданием, номера которого переходили из рук в руки. Здоровую литературную среду и высокую репутацию это издание получило в период деятельности Убайда Раджаба. Убайд Раджаб был человеком крепкого сложения, однако сердце у него было детское, и он стремился выражать свои мысли таким образом, чтобы это не стало причиной чьей-то обиды.

Наставник и учитель молодых поэтов Мирсаид Миршакар проявлял особый интерес к Убайду Раджабу и постоянно с ним сотрудничал. Убайд

Раджаб также был благодарен учителю за помощь и заботу. Именно заслуги Убайда Раджаба перед детской литературой стали причиной тому, что Мирсаид Миршакар в день его шестидесятилетия высказал следующие слова: «Ваша заслуга перед детской литературе высока. Я очень рад, что поддержал Вас и заставила издательство издать ваш первый сборник, когда вы только вступили на арену детской литературы. Сегодня я счастлив, что не ошибся. Вы стали отцом таджикской юношеской и детской литературы и сделали очень много....»⁶⁷.

Народный поэт Таджикистана Мумин Канаат говорит об Убайде Раджабе: «Я близко знаком с Убайдом Раджабом, более сорока лет, как коллега по Союзу писателей, как близкий сосед, как близкий друг. Известно, что наша классическая литература не имела такой детской литературы, и наши предки окунали ребенка в бескрайнее море персидской поэзии, наиболее заурядным из которых был «Гулистан» Саади»⁶⁸.

Народный поэт Таджикистана **Лоик Шерали** и Убайд Раджаб, с которым он сотрудничал долгие годы, испытывали друг к другу большое уважение. Лоик Шерали имеет множество воспоминаний об Убайде Раджабе. В частности, он говорил об Убайде Раджабе следующее: «Убайд Раджаб языком ребенка ясно и отчетливо описал мир. Когда мы смотрим на лицо писателя, мы видим, что он очень молод, и потому молод, что живет в детском мире. Как говорит Соиб: Эликсир счастья – это земля детства. Желаю, чтобы этот эликсир счастья был с Убайдом Раджабом на века. Я прошел великую школу «Садои Шарк», где главным редактором в течение 14 лет был Убайд Раджаб. Он был одним из самых добросовестных и добросовестных редакторов этого журнала»⁶⁹.

Таджикский литературовед **Абдунаби Сатторзода** с болью в сердце отзывался в день смерти Убайда Раджаба: «Убайд Раджаб и в жизни, и в литературе был тружеником: трудолюбивым, честным, порядочным, правдивым, заботливым, добрым, доброжелательным ко всем, от мала до велика. И весь авторитет, статус и высокое положение, которых он заслуживал в жизни и литературе, он получил благодаря этим качествам»⁷⁰.

Известный таджикский философ **Караматуллох Олимов** считал Убайда Раджаба личностью и поэтом сердец. Об Убайде Раджабе он говорил следующее: «Учитель был редкой личностью, чья чистота сердца и намерений, доброжелательность и правдивость всегда очевидны из его речей и сочинений. Как поклонник детской литературы, в моих глазах, он был одним из самых крупных и плодовитых поэтов в этом направлении нашей литературы»⁷¹.

⁶⁷ То ҳаст оламе, То ҳаст одаме... Маҷмуи мақолаву ёдномаҳо дар бораи Убайд Раҷаб. – Душанбе, пажухишгоҳи фарҳанги форсӣ- тоҷикӣ, 2001. –стр. 430.

⁶⁸ Там же, стр. 439.

⁶⁹ Лоик Шерали. Сипоси тақдирӣ Худованд./ То ҳаст оламе, то ҳаст одаме. – Душанбе: Пайванд, 2012, - с.437-438.

⁷⁰ То ҳаст оламе, То ҳаст одаме... Маҷмуи мақолаву ёдномаҳо дар бораи Убайд Раҷаб /.- Душанбе, пажухишгоҳи фарҳанги форсӣ- тоҷикӣ, 2001. –стр.. 442.

⁷¹ Там же.стр.. 54

Поэт и литературовед **Мухаммадали Аджами** находит большую популярность и известность Убайда Раджаба в его стихах. «Любимец тот, кто много лет работает в детской литературе и испытывает любовь и нежность детей, кто годами пишет стихи для детей»⁷².

Таким образом, в воспоминаниях таких писателей, как Мехман Бахти, Ашур Сафар, Мухаммад Гоиб, Хизбулло Ашур, Гулом Хуссейн Юсуфи, Гулназар Келди, Джонон Икромии, Фаррух Хуссейн, Раджабали Худоярзода, Азизи Азиз, Абдусаттор Рахмон, София Насир, Аброр Захир, Маджид Салим, Ибод Файзулло, Карим Мусо, Мухаммадали Аджами, Бустон Шукури и многих других, Убайд Раджаб изображен как основной герой их произведения. Из их слов явствует, что Убайд Раджаб относится к личностям, внесшим значительный вклад в развитие детской и подростковой литературы и сыгравшим весомую роль в воспитании молодых поэтов. Исследование вопросов данной главы привело нас к заключению, что Убайд Раджаб является одним из самых ярких поэтов современной таджикской литературы, внесший ценный вклад своим наследием в области детской литературы и старшего поколения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

Исследование и научная интерпретация роли Убайда Раджаба в развитии мемуарных жанра показывает, что этот детский поэт, сыгравший значимую роль в становлении детской поэзии, своими мемуарными произведениями внес значительный вклад в развитие мемуаристики. Исследование темы привело нас к следующим заключениям, которые можно подытожить в следующих пунктах:

1. Как известно из исторических источников, персидская проза достигла пика своего развития в начале шестого и середине седьмого веков, благодаря чему в персидской литературе возникли ряд великих писателей. В то же время в этом столетии были созданы научно-литературные центры, с представителями которых связано происхождение многих слов и выражений, терминов и других элементов новой грамматики в персидской прозе. Следует отметить, что прозаические произведения, такие как «История Байхаки», «Сиёсатнаме»- Низомулмулк и «Сафарнаме» «Насира Хусрава, создали благоприятные условия для возникновения мемуаров и обеспечили его дальнейшее развитие[4-А].

2. В таджикско-персидской классической литературе проза упоминается в различных формах: поэма, сафарнаме, летопись, произведение, тазкире, письмо, статья, рассказ, хадис, заметка и т. д., лучшими образцами которых являются «Абу Муслимнаме», «Доробнаме», «Хабашнаме», «Амир Арслан» и «Сафарнаме». Это свидетельствует о том, что таджикская мемуаристика имеет давнюю историю и источник, и возникла она не на пустом месте, а является достоверным источником

---

⁷² Там же.стр.. 151.

классической персидско-таджикской литературы и устного творчества народа[4-А].

3. Мемуарист с сознанием дела и по своему интересу обращает внимание на описание ситуации и прошлых событий, запечатлевшихся в его памяти и оставшихся ярким след, непосредственным участником которого является сам рассказчик. Мемуары также содержат сведения о времени, месте и характере событий. Воспоминания в основном оказывают эмоциональное воздействие на человека. В произведениях такого рода автор в основном является очевидцем событий, в связи с чем эти произведения признаны ярким образцом документальной прозы[4-А].

4. В XX веке, в современной таджикской литературе жанр воспоминаний вступил на новый этап своего развития, о чем свидетельствуют известные произведения Садриддина Айни. Написав на основе классических традиций свою книгу «Воспоминания», Садриддин Айни сумел обеспечить ее самостоятельность с точки зрения литературного жанра. Важнейшей отличительной чертой является наличие личности автора как рассказчика и как центрального героя, вокруг которого происходят все события произведения[9-А].

5. Исследование мемуаристики У. Раджаба убеждает в том, что несмотря на созданные писателями прошлого произведений в жанрах мемуаристики, ему удалось благодаря своему творческому дарованию и приверженности родоначальникам персидско-таджикской литературы, создать ценностные произведения. Писатель в ходе создания мемуаров больше ориентируется на произведения Л.Н. Толстого, М. Горького, А. Дониша, С. Айни, С. Улугзаде, Дж. Икромии, Р. Джалил, М. Миршакара. Писатель внес заметный вклад в создание новых произведений мемуарного жанра современной таджикской литературы. С одной стороны, это свидетельствует о прочной связи современной таджикской литературы с персидско-таджикской литературой, с другой стороны, позволило писателю внести свой вклад в развитие мемуарного жанра в период перехода на современную литературу[5-А].

6. С точки зрения композиционного строя мемуары Убайда Раджаба более близки к приёму классической литературы рассказ в рассказе, умело используемый Садриддином Айни в «Воспоминаниях». Такой творческий подход можно увидеть в основном в произведениях «Вчера были собеседниками» и ««Жив любовью»». Каждое воспоминание, написанное писателем о том или ином писателе, хотя и имеет общее название и в центре всех изображаемых событий находится одна и та же личность, с учетом того, что в них отображены отдельные события, участником которых был сам автор или же приводятся рассказы услышанные им, каждый из рассказов остается отдельной историей. В то же время в мемуарах Убайда Раджаба несмотря на то, что центральным героем является сам писатель или поэт, в зависимости от значимости событий другие писатели и поэты играют важную роль в качестве других персонажей его произведений[6-А].

7. Изучение и анализ воспоминаний Убайда Раджаба удостоверяют, что его мемуары написаны простым и понятным языком и далеки от вычурности. Также в его мемуарах отчетливо прослеживается простой и плавный стиль прозы, что свидетельствует о таланте и здоровом вкусе автора. В мемуарах писателя используются различные стили, такие как литературный и научно-публицистический стили. В частности, в его мемуарах проявляется влияние его поэтического стиля, поскольку, хотя мемуары Убайда Раджаба воплотили в себе особенности документальной прозы, создание поэтических образов, а также обильное использование поэтических примеров оказало положительное влияние на стилистику писателя[б-А].

8. Народность языка произведений Убайда Раджаба обеспечивается обильным использованием жемчужин народного языка – фразеологизмов, пословиц и поговорок, а также элементов разговорной речи. В мемуарах этого гениального писателя описания, являясь одним из важнейших языковых элементов, отображают многовековой опыт народа. Они, как и фразеологические единицы языка, связываясь с повествованием писателя, в полной мере отображают характер и поведение описываемых им персонажей, а также социальную среду того периода. С этой точки зрения, эти языковые единицы выступая как важная часть повествования, играют значимую роль в раскрытии сути событий и логических выводов автора. Убайд Раджаб щедро использует это сокровище языка[б-А].

9. В жанре воспоминаний образ автора-очевидца, разговаривающего с адресатом искренне и откровенно, играет ключевую роль, поскольку в большинстве случаев он непосредственно участвует в событиях и мероприятиях и ведет диалог со своими героями. Мемуары лишь в том случае становятся стилистически выразительными, если автор реалистично отражает свои взгляды и услышанное. В этой связи Убайд Раджаб в своих мемуарах с целью выразительности изложения стремился ярко выразить свои личные чувства и взгляды в процессе описания событий. В воспоминаниях Убайда Раджаба достаточно ярко изображено образ автора во всех моментах его жизни, начиная с детства или школьного возраста и заканчивая временем, когда он стал зрелым писателем, каждому из которых принадлежит важная и действенная роль[б-М].

10. Свое художественное мастерство писатель продемонстрировал в создании мемуарных произведений. Героические поступки Олмухаммада Раджаба являются тому подтверждением. Убайд Раджаб в образе своего героя олицетворяет чувства патриота, который всегда был верен защите границ и земель своей страны и боролся с несправедливостью. Таким образом писатель призывает адресатов к единству и справедливости. При этом писатель не ограничивается описанием внешнего образа этого стража порядка, а отображает в его образе человека, который почитает национальную литературу и культуру и в трудные минуты жизни всегда обращается к образцам из поэзии наших классиков литературы. Несмотря на

то, что эти выражения и стихи звучат со слов героя, они оказали сильное влияние на красочность языка произведения[1-А].

11. Воспоминания Убайда Раджаба о мэтрах нашей национальной литературы, таких как Садриддин Айни, Мирзо Турсунзаде, весьма важны и ценностны. В частности, в воспоминаниях писателя о Садриддине Айни, наряду с раскрытием ряда красочных страниц их жизни этого великого писателя, содержат также точные и документированные материалы, которые считаются важными в изучении творческих этапов основоположника современной таджикской литературы. Несмотря на то, что Убайд Раджаб еще в период юношества и молодости встречался с Садриддином Айни, его увлекательные воспоминания раскрывают уникальные страницы жизни этого известного писателя современной таджикской литературы и его выдающуюся личность. Из воспоминаний этого молодого человека, ставшего в будущем наставником в таджикской детской литературе, раскрываются неизученные страницы жизни С.Айни и место этого выдающейся личности в современной литературе, а также проблемы культурной среды периода жизни писателя а также судьбы великих людей отечества[3-А].

12. Воспоминания Убайда Раджаба о Мирзо Турсунзаде по сравнению с другими писателями весьма обширны, поскольку он много лет сотрудничал с ним, сопровождал его на поездках, часто беседовал. Отцовская забота Мирзо Турсунзаде жила в сердце Убайда Раджаба, поскольку от встреч с этим мастером слова, он получал большое моральное удовлетворение. Впечатления, которые читатель получает от воспоминаний Убайда Раджаба об учителе Мирзо Турсунзаде составляют наставления и переписки поэта со своими учениками и молодыми таджикскими поэтами, наполненные заботой к молодым дарованиям. Советы Мирзо Турсунзаде очень полезны для начинающих и каждое его слово было поучительным. Он не критиковал молодого поэта строго, а смягчал их другими способами, говорил свои слова и в то же время ободрял и утешал[3-А].

13. Убайд Раджаб с той искренностью и любовью, которые он испытывал к поэтам и писателям, отобразил их образ в своих произведениях. Эпизоды их жизни и воспоминания характеризуются реалистичностью, поскольку он контактировал с каждым из них и это обстоятельство обусловило реалистичное описание событий. Потому любовь и искренность великих мастеров художественного слова олицетворено в книге «Вчера был собеседником», где нашли отражение ценностные воспоминания мемуариста о таких писателях и поэтах как Мирзо Турсунзаде, Боки Рахимзода, Абдусалом Дехоти, Лоик Шерал, Наримон Бакозода и др. Книга как произведение мемуарного жанра наряду с литературным значением обладает и весомой научной значимостью в решении вопросов литературоведения. В этой связи, каждый литератор периода независимости может по примеру Убайда Раджаба, создавшего целый ряд воспоминаний о культурной, социальной и нравственной жизни своего периода жизни, а также мемуарах о его творческой жизни, создать свои произведения в области мемуаристики. [5-А]

14. Многолетние труды Убайда Раджаба в современной таджикской литературе XX-XXI веков нашли реалистичное отображение в воспоминаниях коллег, друзей, ученых и интеллигенции страны, исследование которых является весьма целесообразным. Изучение и анализ мемуарных произведений писателей показывает, что ими охвачены различные темы. В эпоху независимости необходимо создавать воспоминания, в которых повествуется о судьбе борцов за свободу, мир и единство, строителей строек века, героев ратного поля и труда, а также созидателей периода независимости. В связи с этим воспоминания Убайда Раджаба о культурном и общественном положении того времени, о жизни и творчестве каждого писателя на новом этапе истории страны, в том числе в эпоху национальной независимости, обладают большой художественной ценностью и значением, так как через эти произведения писателя становятся ясными важнейшие события литературной, культурной жизни и уникальные моменты, связанные с жизнью деятелей науки, литературы и политики, которые имеют большое значение для изучения общих вопросов современной таджикской литературы. [5-А]

15. Обсуждения и дискуссии в мемуарах писателей и ученых об Убайде Раджабе, указывают на то, что именно через призму этих сочинения, большинство из которых носит мемуарный характер, мы раскрываем для себя важные моменты жизни писателя. С этой точки зрения они также имеют большую ценность и значение в определении места писателя в современной таджикской литературе, в том числе в продолжении традиции мемуаристики. Изучение таких воспоминаний и мемуаров, заслуживающих внимания, даст нам возможность познакомиться с различными направлениями деятельности Убайда Раджаба и уяснить, что будучи детским писателем, он имел весомое влияние в развитии литературы и литературоведения, национальной культуры, популяризации литературы и поддержки молодых писателей. Его многолетний труд в качестве главного редактора национального журнала «Садои Шарк», о котором упоминается в мемуарах большинства таджикских писателей, является доказательством весомого вклада Убайда Раджаба в становлении современной таджикской литературы и популяризации и издание произведений классиков и современных литераторов, а также в воспитании молодых писателей и в целом в развитии таджикской печати, журналистики и литературы. [5-А]

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ:

Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в дальнейшем в ходе проведения теоретических и практических научных разработок, к которым можно отнести следующие рекомендации:

1. В ходе исследования установлено, что исторический путь развития традиции составления мемуаров в таджикской классической литературе не подвергнуто по настоящее время детальному исследованию. В дальнейшем в этом русле возможно осуществить комплексное исследование динамики

развития мемуарных жанров в таджикской литературе на основе изучения факторов их возникновения в других прозаических жанрах, в частности произведениях, упомянутых в диссертации.

2. Следует исследовать в других прозаических произведениях, таких как летопись, сафарнаме (рассказы о путешествиях), героические предания, рассказы, изречения и др. элементы мемуарного жанра, иными словами, способы составления мемуарных произведений в других прозаических произведениях классической литературы.

3. Материалы диссертационного исследования могут оказать помощь в написании магистерских работ и докторских диссертаций, а также других видов научных работ в вузах.

4. Материалы диссертации и результаты исследований могут быть использованы для разработки учебных материалов по истории современной таджикской литературы, истории развития жанров персидско-таджикской литературы, спецкурсов по мемуарному жанру для студентов филологических факультетов и журналистики.

5. В дальнейшем на основе материалов диссертации разработать и издать библиографию воспоминаний по современной таджикской литературе.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи автора, опубликованные в научных журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан

[1-А] Ёддошти воқеъ аз корнамоии як афсари зиндаёди тоҷик / У. Давлатов // Вестник Таджикского национального университета. Научный журнал. Серия филологических наук. – 2018. – №3. – С. 243-250.

[2-А] Инъикоси ваҳдат ва ободгарӣ дар адабиёти атфоли тоҷик / У. Давлатов // Вестник Таджикского национального университета. Научный журнал. Серия филологических наук. – 2019. – №2. – С. 205-209.

[3-А] Таҳқиқи ёдкардаҳои Убайд Рачаб дар бораи устод Мирзо Турсунзаде дар китоби “Зинда ба ишқ” / У. Давлатов // Вестник Таджикского национального университета. Научный журнал. Серия филологических наук. – 2019– №3. – С. 281-287.

[4-А] Садоқати баён ва вижагиҳои муҳимми ёддоштнависӣ / У. Давлатов // Вестник Таджикского национального университета. Научный журнал. Серия филологических наук. – 2020. – №3. – С. 207-212.

[5-А] Мақом ва ҷойгоҳи адибон дар ёддошти Убайд Рачаб / У. Давлатов // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Научный журнал. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2021– №1/4(92) – С. 36-38.

[6-А] Давлатов, У.М. Вижагиҳои сабкӣ ва тарзи баёни Убайд Рачаб дар жанри ёддошти / У. Давлатов // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Научный журнал. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2022. – №1-3(102) – С.30-33.

II. Статьи автора в других научных журналах и сборниках:

[7-А] Давлатов У. М., Хусейнзода Ф. Назаре ба осори публицистики Убайд Рачаб. – Садои Шарк.- 2017. №6. – С. 145-157

[8-А]. Давлатов У. М. Омилҳои ба кори эҷодӣ даст задани С.Айнӣ. Материалы научно-теоретической конференции посвященной 140-летию С.Айнӣ на тему “Садриддин Айни основатель асолати сухан ва фарҳанги миллӣ” Душанбе. “ЭР-граф”. 2018. С.93-98.

[9-А] Давлатов, У.М. Симои воқеъ ва адабии Мирзо Турсунзаде дар ёддошти Убайд Рачаб. Материалы научно-теоретической конференции посвященной значению Мирзо Турсунзаде и Лоика Шерали в современной таджикской литературе. Худжанд: Нури маърифат.– 2021.– С.80-84.

[10-А]. Анъана ва навоарӣ дар ёддоштнависию адабиёти қарни XX. Материалы научно-теоретической конференции посвященной “Дню государственного языка”. Вестник ДГУ. – 2022. №1(11), С. 73-77.

АННОТАТСИЯИ

**кори диссертатсионии Давлатов Умаралӣ Мирзоалиевич дар мавзуи
“Убайд Рачаб ва анъанаи ёддоштнависӣ дар адабиёти муосири тоҷик”
барои дарёфти дараҷаи илмии номзоди илми филология аз рӯи ихтисоси
10.01.00 – Адабиётшиносӣ (10.01.01 Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ).**

Калидвожаҳо: Убайд Рачаб, адабиёти форсу тоҷик, адабиёти муосири тоҷик, ёддоштнависӣ, жанри ёддошт, таснифоти анвоъи наср, суннатгарой, навардозӣ, сабки иншо, Садриддин Айнӣ, Мирзо Турсунзода, арзишҳои адабиву бадеӣ, ҳикоёти латиф.

Диссертатсияи номзадӣ ба таҳқиқу баррасии вежагиҳои жанри ёддошт ва идомаи суннатҳои нигориши он дар эҷодиёти Убайд Рачаб бахшида шудааст.

Дар диссертатсия бори нахуст масъалаи ёддоштнависӣ ва шеваҳои хоси он дар эҷодиёти Убайд Рачабӣ таъсирпазирии нависанда аз суннатҳои ёддоштнигорӣ дар адабиёти гузашта, маҳорати хунарии адиб дар тасвири чехраҳои воқеӣ ва адабии аҳли суҳан, чун Садриддин Айнӣ, Мирзо Турсунзода ва дигарон ба риштаи таҳқиқ кашида шудааст. Бо ҳадафи танзими масоили меҳварии таҳқиқ нахуст дар рисола шеваҳои таснифоти анвоъи адабӣ ва унсурҳои ёддоштнависӣ дар таркиби дигар навъи осор баррасӣ шуда, баъдан равишҳои махсуси таълифи ин жанри адабӣ дар адабиёти муосири тоҷик ва нақши Убайд Рачаб дар идомаи суннатҳои махсуси он мавриди пажӯҳиш қарор гирифтааст.

Дар бобу фаслҳои диссертатсия ҳамзамон, масъалаҳои ташаккули жанри ёддошт дар адабиёти классикии тоҷик, ҷойгоҳи анъанаи ёддоштнависӣ дар таркиби таърихномаҳо, тазкира ва дигар осори адабӣ, мақоми устод Айнӣ дар ташаккули ёддошт дар адабиёти муосир, масъалаҳои суннатгарой ва навардозӣ дар осори ёддошти асри XX ва даврони истиқлол, сабки ёддоштҳои Убайд Рачаб ва арзишҳои адабии он, тасвири шахсияти воқеӣ дар ёддоштҳо дар мисоли ходими давлатӣ ва корманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ Олмаҳмад Рачабов, тасвири чехраҳои адабиёти муосири тоҷик дар ёддоштҳои Убайд Рачаб ва бозтоби симои ҳудӣ шоир дар хотираҳои дӯстону ҳамқаламон мавриди пажӯҳиш қарор гирифтаанд.

Натиҷаҳои аз таҳқиқи мавзӯ ба даст омадаро дар ҷараёни таҳқиқи масоили марбут ба ташаккули жанри ёддошт дар адабиёти муосири тоҷик, хоса насри даврони истиқлол, шинохти сабки таълифи ин навъи адабӣ вобаста ба шеваи хоси нигориши ҳар як нависандаи он мавриди истифода қарор додан мумкин аст. Ҳамзамон, ҳосили таҳқиқотро метавон барои омӯзиши масъалаҳои марбут ба идомаи суннатҳои ёддоштнависӣ ва наварӣ дар ин навъи адабӣ, маърифати сабки фардии адибон, инчунин манзараи куллии насри муосири тоҷик ба қарор гирифт.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Давлатова Умарали Мирзоалиевича на тему «Убайд Раджаб и традиции составления мемуаров в современной таджикской литературе» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.00 - Литературоведение (10.01.01 – Таджикская литература, литературные связи).

Ключевые слова: Убайд Раджаб, персидско-таджикская литература, современная таджикская литература, мемуаристка, письмо, классификация прозаических жанров, традиционность, новизна, стиль эссе, Садриддин Айни, Мирзо Турсунзаде, литературно-художественные ценности, юмористические рассказы.

Кандидатская диссертация посвящена изучению и анализу особенностей мемуарных жанров и преемственности традиций его составления в творчестве Убайда Раджаба.

В диссертации впервые подвергается исследованию вопросы составления мемуаров и его особенности в творчестве Убайда Раджаба, преемственность писателя традициям составления мемуаров в литературе предыдущих столетий, художественное мастерство писателя в отображении реальных личностей и литературных деятелей, таких как Садриддин Айни, Мирзо Турсунзаде и др. С целью регламентации основных вопросов исследования в диссертации были рассмотрены, прежде всего, методы классификации литературных жанров и элементов мемуаристики в произведениях созданных в других жанрах, а также исследованы специфика создания этого литературного жанра в современной таджикской литературе и роль Убайда Раджаба в продолжении традиций составления мемуаров. В главах и разделах диссертации рассматриваются вопросы становления мемуарного жанра в таджикской классической литературе, проявление традиции составления мемуаров в исторических произведениях, тазкире и других литературных произведениях, значение С. Айни в развитии мемуарных жанров в современной литературе, вопросы традиционности и новаторства в мемуарах XX века и периода независимости, художественный стиль мемуаров Убайда Раджаба и их литературная ценность, изображение реальной личности в мемуарах, на примере подвигов государственного деятеля и сотрудника правоохранительных органов Олмахмада Раджабова, изображение образа литераторов современной таджикской литературы в мемуарах Убайда Раджаба, отражение образа самого писателя в воспоминаниях друзей и коллег.

Результаты, полученные в ходе исследования темы, могут быть использованы в процессе исследования вопросов, связанных со становлением мемуарного жанра в современной таджикской литературе, в частности прозы эпохи независимости, исследования художественного стиля этого литературного жанра в зависимости от манеры изложения каждого писателя в отдельности. В то же время результаты исследования могут быть использованы для изучения вопросов, связанных с продолжением традиций мемуаристики и новаторства в этом литературном жанре, познанием индивидуального стиля писателей, а также составления общей картина современной таджикской прозы.

ANNOTATION

for dissertation work of Davlatov Umarali Mirzoalievich on the topic "Ubayd Rajab and the traditions of memoir writing in modern Tajik literature" for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.01.00 – literary Studies (10.01.01 - Tajik literature, literary connections).

Key words: Ubayd Rajab, Persian-Tajik literature, modern Tajik literature, memoirist writing, classification of prose genres, tradition, novelty, essay style, Sadriiddin Aini, Mirzo Tursunzoda, literary and artistic values, humorous stories.

Dissertation work is devoted to the study and analysis of the features of memoir genres and the continuity of the traditions of its compilation in the work of Ubayd Rajab. The dissertation for the first time examines the issues of compiling memoirs and its features in the work of Ubayd Rajab, the writer's continuity with the traditions of compiling memoirs in the literature of previous centuries, the writer's artistic skill in displaying real personalities and literary figures, such as Sadriiddin Aini, Mirzo Tursunzoda and others

In order to regulate the main research issues, the dissertation examined, first of all, the methods of classifying literary genres and elements of memoirs in works created in other genres, as well as the specifics of the creation of this literary genre in modern Tajik literature and the role of Ubayd Rajab in continuing the traditions of compiling memoirs

The chapters and sections of the dissertation discuss the issues of formation of the memoir genre in Tajik classical literature, the manifestation of the tradition of compiling memoirs in historical works, tazkir and other literary works, the importance of S. Ayni in the development of memoir genres in modern literature, issues of tradition and innovation in the memoirs of the twentieth century and period of independence, the artistic style of Ubaid Rajab's memoirs and their literary value, the image of a real person in memoirs, on the example of the exploits of a statesman and law enforcement officer Olmahmad Radjabov, the image of the writers of modern Tajik literature in the memoirs of Ubaid Rajab, the reflection of the image of the writer himself in the memoirs of friends and colleagues.

The results obtained during the study of the topic can be used in the process of questions applicable to the formation of the memoir genre in modern Tajik literature, in particular the prose of the era of independence, the study of the artistic style of this literary genre of study, depending on the manner of presentation of each use depending. At the same time, the results of the study can be used to study, are related to the continuation of traditional memoirs and innovation in this literary genre, the knowledge of the individual style of writers, as well as the compilation of a general picture of modern Tajik prose.